

18+

КРАЙ СПЕЛОГО БОЯРЫШНИКА

Нерассказанная история России, XX век (в лицах)

Братья Швальнеры

Братья Швальнеры

**Край спелого боярышника.
Нерассказанная история
России, XX век (в лицах)**

«Издательские решения»

Братья Швальнеры

Край спелого боярышника. Нерассказанная история России, XX век (в лицах) / Братья Швальнеры — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837866-9

Россия, XX век... Казалось бы, история известна вдоль и поперек и ничего нового открыть здесь нельзя. Однако, авторы делают решительную и смелую попытку к этому, извлекая — на основе архивных данных — на свет Божий подробности того, что в действительности двигало русским народом в проводимых им войнах, революциях и преобразованиях. О чем думали правители и их подчиненные, стадо и их пастухи, что было подводным течением моря русской истории XX века и истинным мотивом движения паровоза «Россия»...

ISBN 978-5-44-837866-9

© Братья Швальнеры
© Издательские решения

Содержание

От авторов	6
Глава первая. «Царь. Last but not least» («Последний по порядку, но не по значению», англ.).	7
Узел первый. Начало века	7
Узел второй. Распутин	12
Узел третий. Война	18
Узел четвертый. Низложение	22
Глава вторая. «Кровавый царь, великий гений»	25
Узел первый. Явление Ильича народу	25
Узел второй. Краткая биография	31
Узел третий. Вождь	33
Узел четвертый. Евреи	40
Глава третья. «Агент охраны»	45
Узел первый. Информация к размышлению	45
Узел второй. «...При нем колхозы поднялись...»	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Край спелого боярышника Нерассказанная история России, XX век (в лицах)

Братья Швальнеры

Главному герою книги – народу России – в лице его ярчайшего представителя Святослава «Ка-Кахи» Щербакова, вдохновившего нас на ее создание – посвящается

Ложный патриотизм создает почву для самых отвратительных преступлений

*Анатолий Безуглов, российский писатель, юрист,
правовед второй половины XX века*

*Как мать пестует на руках свое дитя, так наша
Церковь вынянчила и выносила для России самодержавие*

Патриарх Гермоген, русский церковный деятель начала XX века

Иллюстратор Братья Швальнеры

© Братья Швальнеры, 2017

© Братья Швальнеры, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-7866-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От авторов

История России во все времена была одной из самых ярких среди держав такого уровня. При всей предсказуемости истории США, Великобритании или Германии, представляющих не меньший интерес для ученых, история России отличалась такими бросками в разные стороны – с легкой руки своего же народа, – что не всегда поддавались рациональному и расчетливому уму европейцев или американцев. Этим-то она и увлекательна. Путешествие по ней сродни сплаву по быстрой горной реке – кругом шикарные пейзажи, а ты только успевай держи весла в уключинах да не давай лодке сбиться с пути. Где-то она похожа на сказку, где-то – на драму, а где-то прямо веет комедией.

История страны в XX веке была драматична настолько же, насколько иллюстративна. Но мы не историки, чтобы категорично судить о ней, а также писать научные исторические работы, претендующие на роль учебников. При написании книги нами двигало следующее...

Последнее время внутри страны и за ее пределами стал складываться образ «Рашки» – страны, населенной невежественными и жестокими людьми, страдающими гомофобией, великодержавным шовинизмом, а также всеми мыслимыми человеческими пороками (включая пьянство; давешняя история с отравлением настойкой боярышника – яркая тому иллюстрация). В то же время, если быть последовательным, именно этот народ породил в XX веке Шолохова и Солженицына, Сахарова и Курчатова, Пастернака и Барышникова. В чем же дело? – спросили мы себя. Когда и при каких обстоятельствах произошло преломление менталитета великой нации, так резко заставившее измениться общественное мнение как среди думающей интеллигенции в России, так и за рубежом?

Стали детально рассматривать историю нашей страны последнего столетия. И, сколько назад ни крутили, картина существенно не менялась – общее падение интеллектуального уровня, шовинизм то и дело проскальзывали в плотной череде событий, наполнивших жизнь страны в век потрясений. И все-таки уперлись в тупик – 1917-й год. Символично, подумали мы, почему спустя ровно сто лет страна переживает кризис сродни тому, что переживала весной 1917-го? И потому решили обратиться к корням русской проблемы. Только ли в боярышнике дело? В нем ли одном? И когда созрел тот куст, что травит ментальность русского народа многие годы?

Простите нам эту иронию – все-таки дальше вы столкнетесь с огромным количеством реальных цифр и фактов, и будет уже не до шуток, а придать работе статус художественного исследования все же хочется, хоть и не просто! В действительности, «не рассказанного» здесь мало – история России в XX веке изъезжена учеными вдоль и поперек, и эта задача тем легче, чем ближе события к глазам летописца. Новое, что мы постарались открыть – это выводы, проистекающие из всем известных, казалось бы, событий. При всей своей очевидности дойди они до людей раньше – кто знает, скольких бы ошибок удалось избежать. Или все эти ошибки в XX веке были совершены нами сознательно? Нами, а не правителями! Ведь у руля основную часть столетия стоял все же народ – его решениям и мнениям подчинялась им же поставленная власть. А стоило ей повернуть голову – как ее же и свернули! Постарайтесь ответить на эти вопросы хотя бы затем, что история России продолжается, и только от нас с вами зависит ее будущее; и только мы с вами знаем, выучили ли мы те уроки, которые преподнес нам многострадальный XX век...

Повествование – для удобства восприятия и ввиду большой плотности фактов – разбито на «узлы», узловые моменты правления каждого из руководителей государства. Такая подача материала, как нам представляется, упростит восприятие читателем объемной исторической науки.

В добрый путь!

Глава первая. «Царь. Last but not least» («Последний по порядку, но не по значению», англ.).

*«В Европе сапожник, чтоб барином стать,
бунтует – понятное дело.
У нас революцию делает знать,
в сапожники, что ль, захотела?..»*

*Н. А. Некрасов
«Русские женщины»*

Узел первый. Начало века

Приход в Россию нового века ознаменовался восшествием на престол нового царя – сын Александра III Николай Второй был надеждой России. После отца, продолжившего репрессивную и деспотическую во многом политику Николая I, сдержавшего реформы деда, Александра II, именно Николай II мог и должен был вновь принять курс реформ. Исследователи в один голос утверждают, что реформы эти должны были носить главным образом конституционный характер – России необходимо было стать на рельсы конституционной монархии, чтобы тем самым сохранить самодержавие как единственно возможную для России и благоприятствующую форму правления. Однако, по ряду причин этого не произошло. А произошло то, что мы постараемся описать предельно сухо и в хронологической последовательности.

Восшествие на престол государя сразу было омрачено трагедией – по случаю празднования данного события в 1896 году на Ходынском поле в Москве произошла страшная давка, унесшая жизни нескольких десятков человек, за что в последующем государь получил прозвище «Николай Кровавый». Это событие широко известно, но о Николае как о государе не говорит. Оно примечательно другим. По случаю празднования восшествия нового Государя на престол раздавали пришедшим на Ходынку людям подарки. В давке за подарками и поубивали друг друга, сами того не желая. Вдумайтесь – давили друг друга за подарки! Здесь мы бы несколько переиначили общепринятое в советской истории понимание данного события как некоего печального образа, присущего государю с момента вступления в должность. Здесь скорее целесообразно говорить о самом народе, чей драматический образ наложил отпечаток на государя.

Потому что по целому ряду параметров – например, экономика, являющаяся, по Марксу, основой жизни общества – время правления Николая характеризовалось значительными улучшениями.

Экономика росла, но, как водится, истинно русский государь не знал предела совершенству – и постоянно мыслил об экономической экспансии, которая ни сейчас, ни раньше никакими методами, кроме военных, не достигается. Россия продолжала нести на себе крест государства – гегемона, который куда как больше соленых слез добавляет в образ Николая, чем события на Ходынском поле.

Так например на Дальнем Востоке Государь планировал значительную экономическую экспансию – ширившиеся торговые и промышленные связи с Китаем заставляли его смотреть на Манчжурию как на форпост в будущем торговом союзе с Китаем. Аренда Россией Ляодунского полуострова, постройка Китайско-Восточной железной дороги и основание морской базы в Порт-Артуре, растущее влияние России в Манчжурии сталкивались с устремлениями Японии, которая также претендовала на Манчжурию.

24 января (6 февраля) 1904 года японский посол вручил русскому министру иностранных дел В. Н. Ламздорфу ноту, которая извещала о прекращении переговоров, которые Япония полагала «бесполезными», о разрыве дипломатических сношений с Россией; Япония отзывала свою дипломатическую миссию из Петербурга и оставляла за собой право прибегнуть для защиты своих интересов к «независимым действиям», какие она сочтёт нужными. Вечером 26 января (8 февраля) 1904 японский флот без объявления войны атаковал порт-артурскую эскадру. Высочайший манифест, данный Николаем II 27 января (9 февраля) 1904 года, объявлял Японии войну.

За пограничным сражением на реке Ялу последовали сражения под Ляояном, на реке Шахэ и под Сандепу. После крупного сражения в феврале – марте 1905 года, русская армия оставила Мукден.

20 декабря 1904 (2 января 1905) года был сдан Порт-Артур. Ю. Данилов пишет: «В царском поезде большинство было удручено событиями, сознавая их важность и тяжесть. Но Император Николай II почти один хранил холодное, каменное спокойствие. Он по-прежнему интересовался общим количеством вёрст, сделанных им в разъездах по России, вспоминал эпизоды из разного рода охот, подмечал неловкость встречавших его лиц, и т. д. . . . Свидетелем того же ледяного спокойствия Царя мне пришлось быть и позднее; в 1915-м году в трудный период отхода наших войск из Галичины; в следующем году, когда назревал окончательный разрыв Царя с общественными кругами, и в мартовские дни отречения во Пскове в 17-м году».

Сам же Николай II в дневнике писал об этом событии так: «21-го декабря. Вторник. Получил ночью потрясающее известие от Стесселя о сдаче Порт-Артура японцам ввиду громадных потерь и болезненности среди гарнизона и полного израсходования снарядов! Тяжело и больно, хотя оно и предвиделось, но хотелось верить, что армия выручит крепость. Защитники все герои и сделали более того, что можно было предполагать. На то значит воля Божья!»¹

После падения крепости Порт-Артура мало кто уже верил в благоприятный исход военной кампании. Патриотический подъём сменился раздражением и унынием. Эта ситуация способствовала усилению антиправительственной агитации и критических настроений. Император долго не соглашался признать провал кампании, считая, что это лишь временные неудачи. Он, несомненно, хотел мира, только лишь почётно мира, который могла обеспечить сильная военная позиция. К концу весны 1905 г. стало очевидным, что возможность изменения военной ситуации существует лишь в отдалённой перспективе. Исход войны решило морское сражение при Цусиме 14—15 (28) мая 1905 года, которое завершилось почти полным уничтожением русского флота. 23 мая (5 июня) 1905 года император получил, через посла США в Петербурге Мейера, предложение президента Т. Рузвельта о посредничестве для заключения мира. Ответ не заставил себя долго ждать. 30 мая (12 июня) 1905 министр иностранных дел В. Н. Ламздорф официальной телеграммой информировал Вашингтон о принятии посредничества Т. Рузвельта. Русскую делегацию возглавил уполномоченный царя С. Ю. Витте, в США к нему присоединился русский посол в США барон Р. Р. Розен. Тяжёлое положение русского правительства после русско-японской войны побудили германскую дипломатию сделать в июле 1905 года ещё одну попытку оторвать Россию от Франции и заключить русско-германский союз: Вильгельм II предложил Николаю II встретиться в июле 1905 года в финляндских шхерах, около острова Бьёрке. Николай согласился, и на встрече подписал договор; вернувшись в Петербург, отказался от него, так как 23 августа (5 сентября) 1905 года в Портсмуте русскими представителями С. Ю. Витте и Р. Р. Розеном был подписан мирный договор. По условиям последнего, Россия признала Корею сферой влияния Японии, уступала Японии Южный Сахалин и права на Ляодунский полуостров с городами Порт-Артур и Дальний.

¹ <http://www.rus-sky.com/history/library/diaris/1904.htm>

Вот это отвлечение государства на расширение границ военным путем всегда влечет расщепление внимания – так случилось и на этот раз. В обществе росли классовые противоречия, гражданское общество требовало для себя больше прав, что, по старой русской жандармской традиции, пресекалось министрами внутренних дел. Оно, быть может, всю жизнь так было и продолжалось бы и дальше, но о росте напряжения свидетельствовало то, что начались убийства министров внутренних дел. Сначала в 1902 году эсер убил министра Д. Н. Сипягина. Затем, спустя 2 года, эсер Егор Созонов – его преемника графа В. К. Плеве. Все говорило в пользу надвигающегося социального взрыва, который и произошел.

В 1825 году о предстоящем взрыве прадед нашего героя тоже получил сигнал – восстание декабристов. Здесь одним восстанием недовольного офицерства дело не обошлось – все зашло куда дальше.

9 (22) января 1905 года в Петербурге по инициативе священника Георгия Гапона состоялось шествие рабочих к Зимнему дворцу. 6—8 января священником Гапоном и группой рабочих была составлена на имя императора Петиция о рабочих нуждах, в которой наряду с экономическими содержался ряд политических требований. Главным требованием петиции было устранение власти чиновников и введение народного представительства в форме Учредительного собрания. Когда правительству стало известно о политическом содержании петиции, было принято решение не допускать рабочих к Зимнему дворцу, а при необходимости задерживать их силой. Вечером 8 января министр внутренних дел П. Д. Святополк-Мирский известил императора о принятых мерах. Вопреки расхожему мнению, Николай II не отдавал приказ о стрельбе, а только одобрил меры, предложенные главой правительства. 9 (22) января 1905 колонны рабочих во главе со священником Гапоном двинулись с разных концов города к Зимнему дворцу. Наэлектризованные фанатической пропагандой, рабочие упорно стремились к центру города, невзирая на предупреждения и даже атаки кавалерии. Чтобы предотвратить скопление 150-тысячной толпы в центре города, войска вынуждены были произвести по колоннам ружейные залпы. По официальным правительственным данным, за день 9 (22) января 1905 было убито 130 и ранено 299 человек. Вечером 9 (22) января 1905 Николай II записал в своём дневнике: «Тяжёлый день! В Петербурге произошли серьёзные беспорядки вследствие желания рабочих дойти до Зимнего дворца. Войска должны были стрелять в разных местах города, было много убитых и раненых. Господи, как больно и тяжело!»

События 9 (22) января 1905 стали поворотным моментом в русской истории и положили начало Первой русской революции. Либеральная и революционная оппозиция возложила всю вину за случившиеся события на императора Николая. Священник Гапон, скрывшийся от преследований полиции, написал вечером 9 (22) января 1905 воззвание, в котором призвал рабочих к вооружённому восстанию и свержению династии. «Зверь-царь, его чиновники-казнокрады и грабители русского народа сознательно хотели быть и сделались убийцами безоружных наших братьев, жён и детей. Пули царских солдат, убивших за Нарвской заставой рабочих, нёсших царские портреты, простреливали эти портреты и убили нашу веру в царя. Так отомстим же, братья, проклятому народом царю, всему его змеиному царскому отродью, его министрам и всем грабителям несчастной русской земли! Смерть им всем!»²

Теперь проанализируем случившееся. Индикатор социальной напряженности – рабочие, идущие к Зимнему дворцу. Мирное шествие с ПОРТРЕТАМИ ИМПЕРАТОРА И ХОРУГВЯМИ! Показатель любви народа к своему царю. Пресекается кем? Чиновниками из правительства, опасавшимися за свою власть. Но ведь нельзя же вечно лгать государю и делать так, чтобы он все дальше отдалялся от своего народа только за счет того, что проходимцы из каби-

² Гапон Г. А. Третье послание к рабочим // Священника Георгия Гапона ко всему крестьянскому народу воззвание. – 1905. – С. 14—15.

нета министров не хотят следовать букве истории и лишаться своих кресел?! Что надо сделать? Правильно, надо сделать провокацию – с тем, чтобы ополчить царя и народ друг на друга.

Гапон – как выяснится позднее – был провокатором царской охраны, тайной полиции, подконтрольной все тому же министерству внутренних дел. Святополк-Мирскому, как и всем членам правительства, меньше всего хотелось идти на поводу у разбушевавшейся толпы с их конституционными и вполне себе мирными требованиями. Заткнуть им глотку навсегда – да! Руками царя. Для этого они и вербуют провокатора Гапона, который выступает с подобными воззваниями. Кстати, сам Григорий Лукич, чье провокаторство было разоблачено, спустя год был повешен своими же соратниками по партии эсеров. Реакцией на такие эскапады в любом, даже самом демократическом государстве, всегда являлось только применение силы, ибо в своих речах он открыто призывает к свержению государственного строя.

4 (17) февраля 1905 в Московском Кремле бомбой террориста был убит великий князь Сергей Александрович, исповедовавший крайне правые политические взгляды и имевший определённое влияние на своего племянника.

В стране начались стачки; начались волнения на окраинах империи: в Курляндии Лесные братья начали вырезать местных немецких помещиков, на Кавказе началась Армяно-татарская резня. Революционеры и сепаратисты получали поддержку деньгами и оружием от Англии и Японии, все еще таившей зло на Россию и ее царя. Так, летом 1905 года в Балтийском море был задержан севший на мель английский пароход «Джон Графтон», перевозивший несколько тысяч винтовок для финских сепаратистов и боевиков-революционеров. Произошло несколько восстаний на флоте и в различных городах. Самым крупным стало декабрьское восстание в Москве. Одновременно большой размах получил эсеровский и анархистский индивидуальный террор. Всего за пару лет революционерами были убиты тысячи чиновников, офицеров и полицейских – за один 1906 год было убито 768 и ранено 820 представителей и агентов власти.³

Вторая половина 1905 года была отмечена многочисленными волнениями в университетах и в духовных семинариях: из-за беспорядков было закрыто почти 50 средних духовно-учебных заведений. Принятие 27 августа (9 сентября) 1905 временного закона об автономиях университетов вызвало всеобщую забастовку учащихся и всколыхнуло преподавателей университетов и духовных академий. Оппозиционные партии воспользовались расширением свобод для усиления атак на самодержавие в печати.

6 (19) августа 1905 года были подписаны манифест об учреждении Государственной думы («как законосовещательного установления, коему предоставляется предварительная разработка и обсуждение законодательных предложений и рассмотрение росписи государственных доходов и расходов» – Булыгинской Думы), закон о Государственной думе и положение о выборах в Думу. Но набиравшая силы революция перешагнула через акты 6 августа: в октябре началась всероссийская политическая стачка, бастовало свыше 2 млн человек. Вечером 17 (30) октября 1905 Николай, после психологически тяжёлых колебаний, решился подписать манифест, повелевавший, среди прочего: «1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов. <...> 3. Установить как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выбранным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей»⁴. 23 апреля (6 мая) 1906 годы были утверждены Основные государственные законы Российской империи, предусматривавшие новую роль Думы в процессе

³ Дж. Дейли, «Пресса и государство в России. 1906—1917 гг.»//Вопросы истории, №10, 2001 г.

⁴ История СССР с древнейших времен до наших дней. М.: Издательство «Наука», 1968, Т. VI, стр. 480.

законодательства. С точки зрения либеральной общественности, манифест знаменовал конец русского самодержавия как неограниченной власти монарха.

Через три недели после манифеста были амнистированы политические заключённые, кроме осуждённых за терроризм; указ 24 ноября (7 декабря) 1905 отменял предварительную как общую, так и духовную цензуру для повременных (периодических) изданий, выходящих в городах империи (26 апреля (9 мая) 1906 года отменена всякая цензура).

После опубликования манифестов забастовки пошли на убыль; вооружённые силы (кроме флота, где имели место волнения) сохранили верность присяге; возникла и негласно поддерживалась Николаем крайне правая монархическая общественная организация – Союз русского народа.

Первое сильное столкновение государя с его народом закончилось относительно малой кровью – в масштабах страны. Тогда же словно символ, словно знак из глубины веков появился в его жизни человек, который эту связь царя и народа будет олицетворять последующие десять лет. Прервется она – погибнет государь, ибо не существует народа без царя, но не существует и царя без народа.

Узел второй. Распутин

В 1905 году происходит судьбоносная для Государя и для всей российской истории встреча – Николай Второй впервые встречается с Распутиным. В основном противоречивые в его отношении, исторические оценки сводятся к одному: к подчеркиванию отрицательной роли Распутина во внутренней политике России. Чтобы определить, так это или нет, необходимо обратиться к истории.

Простой крестьянин Тобольской губернии Григорий Распутин родился в 1869 году. В молодости Распутин много болел. После паломничества в Верхотурский монастырь обратился к религии. В 1893 году Распутин странствовал по святым местам России, побывал на горе Афон в Греции, потом в Иерусалиме. Встречался и завязывал контакты со многими представителями духовенства, монахами, странниками.

В 1903 году приехал в Петербург к ректору духовной академии епископу Сергию (Страгородскому). Тогда же знакомится с Распутиным инспектор Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Феофан (Быстров), представив его также и епископу Гермогену (Долганову).

К 1904 году Распутин стяжал у части великосветского общества славу «старца», «юродивого» и «божьего человека», что «закрепляло в глазах Петербургского света позицию „святого“», или по меньшей мере его считали «великим подвижником». Отец Феофан рассказал о «страннике» дочерям черногорского князя (впоследствии короля) Николая Негоша – Милице и Анастасии. Сёстры и поведали императрице о новой религиозной знаменитости. Прошло несколько лет, прежде чем он начал явно выделяться среди толпы «божьих людей».

1 ноября (во вторник) 1905 года состоялась первая личная встреча Распутина с императором. Это событие было удостоено записи в дневнике Николая II: «В 4 часа поехали на Сергиевку. Пили чай с Милицей и Станой. Познакомились с человеком Божиим – Григорием из Тобольской губ.»

Распутин приобрёл влияние на императорскую семью и прежде всего на Александру Фёдоровну тем, что помогал её сыну, наследнику престола Алексею бороться с гемофилией, болезнью, перед которой оказывалась бессильной медицина.

Если вспомним историю России с древнейших времен, то можно отметить, что образы юродивых идут постоянно где-то рядом с образами государей московских. Отчего так происходит? Можно объяснить. Юродивые, «божьи люди», как написал государь в своем дневнике, есть не просто выходцы из народа, но представители того самого народа, который не мыслит своей жизни без государя. Их не касаются придворные распри, в их глазах невозможно подорвать авторитет царя – быть может, за счет невежества и темноты, а быть может за счет четкого осознания прочной связи русского народа с русской же землей и с русскими традициями, в числе которых было благословенное Богом самодержавие.

Когда епископ Гермоген горько разочаровался в Распутине и его блудодействе при дворе, он, обличая его 16 декабря 1911 года, говорил ему: «Как мать вынашивает свое дитя, так церковь православная вынянчила на руках своих самодержавие...»

Распутин, как и прочие юродивые, это понимал. Под влиянием речей Василия Блаженного Иван Грозный менял направления своей внутренней политики, чего уж говорить о государе – мистике Николае Втором, на которого Распутин сразу произвел впечатление благодаря своим магическим способностям. А далее уже делами подтвердилось то, что в лице Распутина нечто, не затронутое перипетиями городских революций и политических игр, сохранившееся в самом сердце русского народа говорило с царем и явно желало ему добра и стране, у руля которой он стоял...

Самым знаменитым стало предреkanie гибели Императорского дома: «Покуда я жив, будет жить и династия».

Некоторые авторы считают, что упоминания Распутина есть в письмах Александры Фёдоровны к Николаю II. В самих письмах фамилия Распутина не упоминается, но некоторые авторы считают, что Распутин в письмах обозначается словами «Друг», или «Он» с больших букв, хотя это и не имеет документальных подтверждений.⁵

В 1912 году Распутин отговорил императора от вмешательства в Балканскую войну, что отодвинуло начало Первой мировой войны на 2 года. В 1915 году, предвидя Февральскую революцию, Распутин требовал улучшения снабжения столицы хлебом. В 1916 году Распутин решительно высказывался в пользу выхода России из войны, заключения мира с Германией, отказа от прав на Польшу и Прибалтику, а также против русско-британского альянса.

Меж тем, вокруг Николая к тому моменту сформировался достаточно устойчивый круг аристократии и буржуазии, которым продолжение войны было просто необходимо. Вся Дума во главе с Родзянко стояла в оппозиции к царю, который был по понятным причинам был против войны со своим двоюродным братом. Позже костяк этой Думы образует Временный Чрезвычайный комитет, многие члены которого пополнят ряды Временного правительства князя Г. Е. Львова. Эти люди будут клятвенно обещать уставшему от войны народу скорое ее окончание, но ничего для этого не сделают.

А народ от этой войны устал очень быстро – когда на себе начал ощущать, как вся промышленность вместо того, чтобы быть почвой для его, народа, жизнедеятельности, только и работала, что на разогнавшуюся военную машину, лишая страну необходимого обеспечения инфраструктуры. Говоря устами Распутина, он требовал окончания войны.

Но эта страна без войны жить не может! С одной стороны, уставая от выматывающих боевых действий, с другой стороны она жаждала удовлетворения своих имперских амбиций и присущего ей чуть ли не с момента образования самостоятельного государства великодержавного шовинизма. Хотя тут надо уточниться – жаждал не сам народ (в противном случае не поддержал бы он так горячо в 1917 году революцию, первую объявившую о прекращении боевых действий и задекларировавшую это в своих обещаниях комитетам), а те военные круги, которые имели к народу некоторое отношение и могли разжигать в нем эти негативные эмоции. Они жаждали реванша за проигрыш в японской войне, и потому внушить им необходимость прекращения этой войны было невозможно. Возглавлял их Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами великий князь Николай Николаевич.

В участии России в войне была заинтересована и Великобритания, которая претендовала на расширение за счет боевых действий своей сферы влияния в Восточной Европе. Самостоятельно им было не совладать с Германией, и потому русская военная помощь была просто незаменима. В то же время, как видим, Распутин уговаривал Императора прекратить сношения с Лондоном по военному вопросу.

Дабы пресечь его деятельность в данном направлении, в Петербург был выслан агент британской разведки МИ-6 некий Освальд Райнер, который по прибытии вскоре познакомился с представителем крупнейшего дворянского рода – Юсуповых – Феликсом, мужем племянницы государя, и, располагая сведениями о бисексуальных наклонностях последнего, вступил с ним в интимную связь⁶...

Итак, в 1914 году созрел антираспутинский заговор, во главе которого встали Николай Николаевич и Родзянко.

Помимо военных позиций Распутина, не могла знать ему простить и еще одного немаловажного обстоятельства. К 1914 году говорили, что Распутин фактически сместил двух пре-

⁵ «Письма имп. Александры Фёдоровны к имп. Николаю II». Берлин: Книгоиздательство «Слово», 1922. Т. 1—2.

⁶ Rasputin: The role of Britain's Secret Service in his Torture and Murder by Richard Cullen (2010). 256 pages ISBN 1906447071

мьеров – настолько велико было его влияние на Государя в вопросах внутренней кадровой политики Правительства. Здесь лукавить смысла нет, он действительно ходатайствовал перед Императрицей, а та, в свою очередь, перед августейшим супругом о назначении и снятии с должностей целого ряда глав правительства и министров внутренних дел – ключевых должностных лиц в тогдашнем кабинете министров. И во многом за назначениями этими стояло взяточничество и личные отношения кандидатов с Распутиным. Впрочем, долго они на своих постах не засиживались – симпатия Распутина имела свойство меняться.

Причем сказать, что кто-либо из них на посту оказал существенное влияние на ход российской истории нельзя. В целом, это были министры как министры – они не обладали теми мощнейшими личностными качествами, которые присущи политическим тяжеловесам и способны менять русло течения общественного мнения. И потому прошли часы этих халифов очень быстро и практически незаметно для страны.

Почему же тогда аристократия так сильно возмущалась происходящему? Тут все просто. До появления Распутина царь советовался по вопросам назначения на эти должности с теми же дворянами, с Думой, с Николаем Николаевичем. Теперь он это делать перестал. Клика или, как ее назовут позднее, «великокняжеская фронда», стала терять власть и не хотела мириться с таким положением вещей.

29 июня (12 июля) 1914 г. на Распутина в селе Покровском было совершено покушение. Его ударила ножом в живот и тяжело ранила Хиония Гусева, приехавшая из Царицына. Распутин показал, что подозревает в организации покушения Илиодора – мятежного священника, распускавшего про него с подачи заговорщиков различные не подтвержденные слухи и даже опубликовавшего по настоянию Горького пасквильную книжонку «Святой черт», но не смог представить каких-либо доказательств этого. 3 июля Распутина перевезли на пароходе в Тюмень для лечения. В тюменской больнице Распутин оставался до 17 августа 1914. Следствие по делу о покушении продлилось около года. Гусеву в июле 1915 объявили душевнобольной и освободили от уголовной ответственности, поместив в психиатрическую лечебницу в Томске. 27 марта 1917 г. по личному указанию А. Ф. Керенского Гусеву освободили⁷.

Позже последует целая череда попыток Николая Николаевича, Александра Михайловича, матери Феликса Юсупова Зинаиды и других либо устранить Распутина физически (чужими руками), либо ограничить его влияние в императорском доме. Все тщетно. После чего эта самая фронда великих князей, состоящих в родстве с императором, но постепенно отлучаемая от власти, решила сделать то, что, как пишет Э. С. Радзинский, издревле делают баре на Руси – убить мужика своими руками.

Дальше надо предоставить слово самому Феликсу Юсупову, чью версию убийства, основанную на собственных мемуарах и считающуюся основополагающей на сегодняшний день, несмотря на наличие в ней противоречий, мы приводим в своем романе «Человек из раннего времени»⁸:

«-Что же до самого, – продолжал разливаться Распутин, – он как уедет из Царского, так сразу и верит всем негодьям. И теперича вот он от меня аж нос воротит. Я было к нему: мол, кончать надо бойню, все люди – братья, говорю. Что француз, что немец, все одна... А он уперся. Знай твердит – «стыдно», говорит, мир подписывать. Где ж стыдно, коли речь о спасенье ближнего? И опять людей тыщами погонят на верную смерть. А это не стыдно? Сама-то государыня добрая да мудрая. А сам что? В нем от самодержца и нет ничего. Дитя блаженное, да и только. А я чего боюсь? Боюсь, почует что-нито великий князь Николай Николаич и поч-

⁷ Дело Томского окружного суда «Об освидетельствовании в состоянии умственных способностей Хионии Кузьминой Гусевой, обвиняемой по 13, 9 и 1454 ст. Уложения о наказаниях»//архив Томского областного суда

⁸ Юсупов Ф. Ф. «Конец Распутина» (воспоминания, 1927) // Григорий Распутин. Сборник исторических материалов. – М. – 1997. – Т.4.

нет вставлять нам палки в колеса. Но он, хвала Господу, далеко, а достать отсель досель у него руки коротки. Сама поняла опасность и услала его, чтоб не мешался.

...Настал заветный вечер 17 декабря 1916 года... Войдя в дом, услышал я голоса друзей и веселые куплеты – наверху, в кабинете поручик Сухотин, Митя, Пуришкевич и Лазоверт создавали иллюзию вечеринки у моей супруги. Крутили американскую пластинку. Распутин насторожился.

– Что это? – спросил он. – Праздник у вас, что ль, какой?

– Да нет, у жены гости, скоро уйдут. Пойдемте пока в столовую, выпьем чаю.

Спустились. Не успев войти, Распутин скинул шубу и с любопытством стал озираться. Особенно привлек его поставец с ящичками. «Старец» забавлялся как дитя, открывал и закрывал дверцы, рассматривал внутри и снаружи.

И последний раз попытался я уговорить его уехать из Петербурга. Отказ его решил его судьбу. Я предложил ему вина и чая. Увы, не захотел он ни того, ни другого. «Неужели почувал что-нибудь?» – подумал я. Как бы там ни было, живым ему отсюда не выйти.

Мы сели за стол и заговорили. Обсудили общих знакомых, не забыли и Вырубову. Вспоминали, разумеется, Царское Село... После того я предложил ему эклеры с цианистым калием. Он сперва отказался.

– Не хочу, – сказал он, – больно сладкие.

Однако взял один, потом еще один... Я смотрел с ужасом. Яд должен был подействовать тут же, но, к изумлению моему, Распутин продолжал разговаривать, как ни в чем не бывало. Потом налил ему мадеры в отравленный бокал.

Я стоял возле него и следил за каждым его движением, ожидая, что он вот-вот рухнет... Но он пил, чмокал, смаковал вино, как настоящие знатоки. Ничто не изменилось в лице его. Временами он подносил руку к горлу, точно в глотке у него спазма. Вдруг он встал и сделал несколько шагов. На мой вопрос, что с ним, он ответил:

– А ничего. В горле щекотка.

Я молчал ни жив ни мертв.

– Хороша мадера, налей-ка еще, – сказал он.

Яд, однако, не действовал. «Старец» спокойно ходил по комнате. Я взял другой бокал с ядом, налил и подал ему. Он выпил его. Никакого впечатленья. На подносе оставался последний, третий бокал. В отчаянье я налил и себе, чтобы не отпускать Распутина от вина. Мы сидели друг против друга, молчали и пили. Он смотрел на меня. Глаза его хитро шурились. Они словно говорили: «Вот видишь, напрасны старанья, ничего-то ты мне не сделаешь». Вдруг на лице его появилась ярость. Никогда прежде не видал я «старца» таким. Он уставился на меня сатанинским взглядом. В этот миг я испытал к нему такую ненависть, что готов был броситься задушить его. Мы молчали по-прежнему. Тишина стала зловещей. Казалось, «старец» понял, зачем я привел его сюда и что хочу с ним сделать. Точно шла меж нами борьба, немая, но жуткая. Еще миг – и я бы сдался. Под его тяжелым взором я стал терять хладнокровие. Пришло странное оцепенение... Голова закружилась...

Когда я очнулся, он все так же сидел напротив, закрыв лицо руками. Глаз его я не увидел.

Я успокоился и предложил ему чаю.

– Лей, – сказал он глухо. – Пить хочется.

Он поднял голову. Глаза его были тусклы. Казалось, он избегал смотреть на меня. Пока я наливал чай, он встал и снова стал ходить взад-вперед. Заметив на стуле гитару, он сказал:

– Сыграй, что ль, веселое. Я люблю, как ты поешь.

В этот миг мне было не до пенья, тем более веселого.

– Душа не лежит, – сказал я.

Однако ж взял гитару и заиграл что-то лирическое. Он сел и стал слушать. Сперва внимательно, потом опустил голову и смежил веки. Казалось, задремал. Когда я окончил свой романс, он раскрыл глаза и посмотрел на меня с грустью.

– Спой еще. Ндравится мне это. С чувством поешь.

И я опять запел. Голос был словно чужой. Время шло. На часах – половина третьего ночи... Два часа уже длится этот кошмар. «Что будет, – подумал я, – если нервы сдадут?» Наверху, кажется, начали терять терпенье. Шум над головой усилился. Не ровен час, товарищи мои, не выдержат, прибегут.

– Что там еще такое? – спросил Распутин, подняв голову.

– Должно быть, гости уходят, – ответил я. – Пойду посмотрю, в чем дело.

Наверху у меня в кабинете Дмитрий, Сухотин и Пуришкевич, едва я вошел, кинулись навстречу с вопросами.

– Ну, что? Готово? Кончено?

– Яд не подействовал, – сказал я. Все потрясение замолчали.

– Не может быть! – вскричал Дмитрий.

– Доза слоновья! Он все проглотил? – спросили остальные.

– Все, – сказал я.

Посоветовались наскоро и решили, что сойдем в подвал вместе, кинемся на Распутина и задушим. Мы стали спускаться, но тут я подумал, что затея неудачна. Войдут незнакомые люди, Распутин перепугается, а там Бог весть на что этот черт способен... С трудом убедил я друзей дать мне действовать одному. Я взял у Дмитрия револьвер и сошел в подвал.

...Я машинально повернул голову и посмотрел на хрустальное распятие на поставце, потом встал и подошел ближе.

– Что высматриваешь? – спросил Распутин.

– Нравится мне распятие, – отвечал я. – Прекрасная работа.

– И впрямь, – согласился он, – хороша вещица. Дорого, я чай, стоила. Сколько дал за нее?

С этими словами он встал, сделал несколько шагов ко мне и, не дожидаясь ответа, добавил:

– А по мне, шкапец краше. – Он подошел, открыл дверцы и стал рассматривать.

– Вы, Григорий Ефимыч, – сказал я, – лучше посмотрите на распятие и Богу помолитесь.

Распутин глянул на меня удивленно, почти испуганно. В глазах его я увидел новое, незнакомое мне выражение. Была в них покорность и кротость. Он подошел ко мне вплотную и заглянул в лицо. И словно увидел в нем что-то, чего не ожидал сам. Я понял, что настал решающий момент. «Господи, помоги!» – сказал я мысленно. Распутин все так же стоял предо мной, неподвижно, ссутулившись, устремив глаза на распятие. Я медленно поднял револьвер. «Куда целиться, – подумал я, – в висок или в сердце?» Дрожь сотрясла меня всего. Рука напряглась. Я прицелился в сердце и спустил курок. Распутин крикнул и рухнул на медвежью шкуру.

На миг ужаснулся я, как легко убить человека. Одно твое движение – и то, что только что жило и дышало, лежит на полу, как тряпичная кукла.

Услыхав выстрел, прибежали друзья. На бегу они задели электрический провод, и свет погас. Во тьме кто-то налетел на меня и вскрикнул. Я не сходил с места, боясь наступить на труп. Свет, наконец, наладили.

Распутин лежал на спине. Временами лицо его подергивалось. Руки его свело судорогой. Глаза были закрыты. На шелковой рубашке – красное пятно. Мы склонились над телом, осматривая его. Прошло несколько минут, и «старец» перестал дергаться. Глаза не раскрылись. Лазоверт констатировал, что пуля прошла в области сердца. Сомнений не было: Распутин мертв. Дмитрий с Пуришкевичем перетащили его со шкуры на голый каменный пол. Мы потушили свет и, замкнув на ключ подвальную дверь, поднялись ко мне.

... За разговором появилось вдруг во мне смутное беспокойство. Неодолимая сила повела меня в подвал к мертвецу. Распутин лежал там же, где мы положили его. Я пощупал пульс. Нет, ничего. Мертв, мертвей некуда. Не знаю, с чего вдруг я схватил труп за руки и рванул на себя. Он завалился на бок и снова рухнул. Я постоял еще несколько мгновений и только собрался уйти, как заметил, что левое веко его чуть-чуть подрагивает. Я наклонился и всмотрелся. По мертвому лицу проходили слабые судороги.

Вдруг левый глаз его открылся... Миг – и задрожало, потом приподнялось правое веко. И вот оба распутинских зеленых гадючьих глаза уставились на меня с невыразимой ненавистью. Кровь застыла у меня в жилах. Мышцы мои окаменели. Хочу бежать, звать на помощь – ноги подкосились, в горле спазм. Так и застыл я в столбняке на гранитном полу. И случилось ужасное. Резким движением Распутин вскочил на ноги. Выглядел он жутко. Рот его был в пене. Он закричал дурным голосом, взмахнул руками и бросился на меня. Пальцы его впивались мне в плечи, норовили дотянуться до горла. Глаза вылезли из орбит, изо рта потекла кровь. Распутин тихо и хрипло повторял мое имя. Не могу описать ужаса, какой охватил меня! Я силился высвободиться из его объятий, но был как в тисках. Меж нами завязалась яростная борьба. Ведь он уж умер от яда и пули в сердце, но, казалось, сатанинские силы в отместку оживили его, и проступило в нем что-то столь чудовищное, адское, что до сих пор без дрожи не могу о том вспомнить.

В тот миг я как будто еще лучше понял сущность Распутина. Сам сатана в мужицком облике вцепился в меня мертвой хваткой. Нечеловеческим усилием я вырвался. Он упал ничком, хрипя. Погон мой, сорванный во время борьбы, остался у него в руке. «Старец» замер на полу. Несколько мгновений – и он снова задергался. Я помчался наверх звать Пуришкевича, сидевшего в моем кабинете.

– Бежим! Скорей! Вниз! – крикнул я. – Он еще жив!

В подвале послышался шум. Я схватил резиновую гирю, «на всякий случай» подаренную мне Маклаковым, Пуришкевич – револьвер, и мы выскочили на лестницу. Хрипя и рыча, как раненый зверь, Распутин проворно полз по ступенькам. У потайного выхода во двор он подобрался и навалился на дверку. Я знал, что она заперта, и остановился на верхней ступеньке, держа в руке гирю. К изумлению моему, дверка раскрылась, и Распутин исчез во тьме! Пуришкевич кинулся вдогонку. Во дворе раздалось два выстрела. Только бы его не упустить! Я вихрем слетел с главной лестницы и понесся по набережной перехватить Распутина у ворот, если Пуришкевич промахнулся. Со двора имелось три выхода. Средние ворота не заперты. Сквозь ограду увидел я, что к ним-то и бежит Распутин. Раздался третий выстрел, четвертый... Распутин качнулся и упал в снег... «Старец» более не подавал признаков жизни».

Так закончилась для царя эра Распутина – эра, когда жившей в этом юродивом мужике народной любовью самодержавие и всю судьбу России еще можно было спасти. Но уже очень скоро сбудется предсказание старца о том, что пока он жив, живет династия. Это было начало конца.

Узел третий. Война

В это время шла одна из самых страшных мировых войн, в которой Россия принимала деятельное, к сожалению для себя, участие.

Усиление военной мощи Германии, фактически появившейся на свет в оформленном виде совсем недавно – в 1870 году – требовало аннексии на Восток. Легендарное гитлеровское «Дранг нах остен» получило свою первоначальную актуальность еще тогда, на заре XX века, когда для роста и развития Германии потребовались восточные территории, удобные как с геополитической, так и с экономической точки зрения – благодатные земли, полезные ископаемые, оросительные сооружения все это присутствовало здесь в количестве, значительно превосходившем среднеевропейские запасы.

Как всегда, в таких случаях для развязывания войны потребовалась провокация. Используется некий межнациональный конфликт внутри государства, политическая система которого не отличается особой стабильностью. Для этого была выбрана Австро-Венгрия.

Огромная империя к тому моменту буквально дышала на ладан ввиду царившего в ней политического кризиса. Видите ли, с ростом и развитием государственности в Европе существование таких суперовых государств, объединяющих в своих границах народности разные по происхождению, по менталитету, по историческому развитию, по национальным признакам и так далее, все больше подвергается сомнению и опасности. Каждая народность жаждет самостоятельности, суверенитета, и насильно сдерживать в одной телеге лебедя, рака и щуку становится почти невыполнимой задачей.

И вот эта и без того трещащая по швам Австро-Венгрия присоединяет Сербию, которая много лет прикрывалась российским щитом во внешнеполитических конфликтах, и кронпринц Франц-Фердинанд отправляется туда со своего рода инспекцией. И 28 июня 1914 года вполне естественно происходит то, что должно произойти – политическая провокация. Некий студент Гаврила Принцип убивает наследного принца Австро-Венгрии, и страна на следующий же день получает ультиматум, среди требований которого допустить австро-венгерскую полицию на сербскую территорию для проведения следствия. Казалось бы, чего проще? Однако, это условие Сербия отклоняет, результатом чего становится война. Причем обстановка в обществе была накалена до такой степени, что ни Австро-Венгрия, ни Сербия даже не ждали истечения 48 часов, отведенных на принятие условий ультиматума – мобилизацию начали в тот же день, когда он был получен.

Почему? Да потому что ни Австро-Венгрия, ни Сербия воевать не собирались. Первая спряталась за щитом Германии, чей кайзер Вильгельм сразу же объявил о предоставлении Австро-Венгрии военной защиты, а вторая, что вполне логично – за щитом России. Причем Николай начисто забыл высказывание своего отца о том, что «жизнь одного русского солдата не отдам за все Балканы». Почему он так поступил? Тоже понятно.

Две сверхдержавы – крепко стоящая на ногах Россия и только начавшая набирать обороты, но уже достигшая немалых успехов в становлении политического статуса Германия. Второй нужны земли для роста и развития, а первой они просто всегда нужны. «Кому война, кому мать родна». Лишней земли не бывает, учил еще Иван Грозный. В результате этой войны сверхмощная оборонительная система России запросто могла обеспечить прирост южных, в том числе балканских (обратившихся «за защитой», а неформально уже отдавших под полную власть России) территорий. Австро-Венгрия трещала по швам, и возможное воцарение там кайзера Вильгельма в общем никого не пугало. Сербия же независимой отродясь не была, а поэтому в ее представлении смена одного, недружественного, гегемона другим, дружественным, представлялась не очень уж страшным исходом военного конфликта.

И еще одно. Мы помним, что ша плечами государя – либеральные уступки революции 1905—1907 годов, провал войны с Японией, ослабление власти аристократии при дворе. Недовольные таким положением вещей, военные и силовые круги использовали участие России в войне как способ поднятия собственной популярности в народе, который еще страдал приступами великодержавного шовинизма. В борьбе за политический статус на карту ставилось благополучие народа!

Таким образом к августу 1914 года в Европе образовались два воинствующих лагеря: Россия, Англия, Франция (при косвенном участии США) и все славянские государства с одной стороны, Австро-Венгрия и Германия – с другой. Мощь второго военного лагеря была велика, но мощи Антанты (так назывался первый) уступала.

Три года подряд боевые действия велись ожесточенно, кровопролитно, с сумасшедшими жертвами. 1916 год ознаменовался т.н. «Брусиловским прорывом», когда Юго-Западный фронт под командованием генерала А. А. Брусилова наносит сокрушительное поражение немецким войскам и занимает Буковину и Галицию (нынешняя Западная Украина и часть Польши). Это означает коренной перелом в ходе войны – то, на что русский царь только гипотетически рассчитывал в ее начале, становится уже очевидной реальностью завтрашнего дня. Германскому командованию срочно надо что-то предпринять! И они это «что-то» удивительным образом находят...

Дестабилизация внутривластной обстановки в стане врага является залогом отклонения в театре боевых действий. Внутренняя политика государя была полна противоречий – главным образом потому, что власть монарха, неограниченная и авторитарная, не соответствовала духу начавшегося XX века. Буржуазия в лице представительного органа (Государственной Думы) почти целиком состояла в оппозиции к царю, по двум причинам.

К первой относилась абсолютно выматывающая национальные ресурсы роль войны для экономики и промышленности. Страна впала в глубокую экономическую кому, что, конечно, не могло вызывать эйфории у правящей верхушки аристократии. Вторая состояла в утере со стороны этой самой буржуазии, хоть номинально и обладающей некоторой властью в стране, руководящих позиций – ее место в управлении страной занял один человек, Г. Е. Распутин.

Немецкое командование пошло по пути дискредитации руководства России в глазах ее же населения – чтобы вызвать недоверие к властям и в итоге осуществить государственный переворот. В 1916 году лидер кадетской партии П. Н. Милюков, выступая в Думе, обвиняет императрицу, немку по происхождению, в государственной измене в пользу Германии.

Многие циркулировавшие в обществе слухи об императрице носили откровенно фантастический характер, как то: *«дороговизна оттого, что государыня императрица отпраздновала за границу 30 вагонов сахару»*, несколько раз появляются слухи, что она уже арестована за шпионаж и что в Царском Селе якобы находился прямой провод для связи с Берлином. В январе 1916 появляются слухи, что императрица якобы разводится с Николаем II и уходит в монастырь. После гибели британского военного министра Г. Китченера, который подрывался на mine во время секретного следования в Россию, появляются слухи, что императрица, сама будучи этнической немкой, якобы выдала Германии его местонахождение. После Февральской революции был проведен тщательный обыск царскосельского дворца, однако никаких «прямых проводов» и «радиотелеграфных станций» обнаружено не было.

Как известно, Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства с марта по октябрь 1917 года тщательно искала доказательства «измены» (а также и коррупции в царском правительстве). Были допрошены сотни людей. Ничего найдено не было. Комиссия пришла к выводу, что ни о никакой измене России со стороны императрицы не могло быть и речи. Посол Великобритании в России Дж. Бьюкенен в своём докладе в Лондоне в феврале 1917 года подчёркивал, что императрица (Александра Фёдоровна) *«не только не работает*

*в интересах Германии, как это часто утверждают, но она более всех других предана идее самодержавия в России и войны против Германии до полной победы союзников».*⁹

Итог этой информационной диверсии всем известен – Февральская революция. По замыслу немецкого генерального штаба, именно она должна была окончательно дестабилизировать обстановку на фронте и привести к капитуляции со стороны России. Однако, этого не произошло, несмотря на все усилия, предпринятые для этого Временным правительством.

А усилия были колоссальные. Среди населения велась пропагандистская работа, посвященная необходимости массового дезертирства, мол, зачем воевать, штык в землю, офицера убей, иди домой, пахать землю, отнятую у помещиков. И дезертирство имело место. И убивали офицеров, и шли домой. А дома что? Никакой земли Временное правительство у помещиков не отнимало, ибо не хотело лишаться такого источника доходов как отчисления от единственно платежеспособного слоя населения. Соответственно, дезертиры остались без средств к существованию.

Далее – приняли «Декрет №1», посвященный созданию солдатских комитетов, а читай – неподчинение солдат офицерам на фронтах. Солдаты имели право обсуждать приказы начальства и не выполнять те из них, которые по тем или иным причинам их не устраивали. А дальше что? Назначают главнокомандующим генерала Л. Г. Корнилова, который за невыполнение приказов виселицей карает. Опять обман. Опять половинчатые реформы.

Да и само правительство мечется – Гучков и Милюков против окончания войны, ибо понимают, что это чревато капитуляцией и разделом сфер влияния в Европе явно не в пользу России. Они – русские патриоты – пришли не разваливать страну, а улучшить жизнь в ней. Однако, у Германии в отношении России были другие планы, которые не коррелировали с планами Временного правительства.

И тогда она делает ставку на малочисленную и плохо финансируемую партию большевиков, РСДРП, которая в качестве главной своей задачи видит свержение царизма и полную ликвидацию государственного устройства России. То, что пишет в своих работах ее лидер Ленин, похоже на бред. Это даже не марксизм, потому что никакой теорией экономики там не пахнет. Он пишет о реках крови, которые необходимо пролить для установления диктатуры пролетариата, которую, собственно, непонятно, зачем надо устанавливать. Из его сочинений следует, что и пролетариат не станет лучше жить, но -! – ВСЕ СТАНУТ РАВНЫ. Вот эта гибельная идея всеобщего равенства уже привела к развалу Франции как государства в 1793 году. И то же самое она должна, согласно выведенной Аристотелем формуле (если помним, он отрицал демократию как форму правления и всячески ее критиковал). Ленин не собирается устраивать и организовывать государство, он собирается его развалить.

Вот такой кандидат вполне подходит германскому командованию. Тем более, что ввиду крайней непопулярности его идей ранее финансировавшие партию российские филантропы типа Саввы Морозова финансирование прекратили, а боевики, своими экспроприациями пополнявшие партийную казну, стараниями царского правительства почти полностью оказались в тюрьмах да ссылках – это значит, не за дорого купить можно большевиков. И немцы покупают.

Учитывая половинчатость реформ Временного правительства, надо ли говорить о том, что среди основной массы населения страны и оно было крайне не популярно?! (Мы подробно пишем об этом историческом периоде и об обстановке на фронте, в частности, в своем романе «Человек из раньшего времени».) В этой атмосфере к власти за счет немецких денег и бредовых лозунгов, как всегда жадно поглощаемых электоратом (это нацистский министр пропаганды доктор Геббельс чуть позже сформулирует мысль, согласно которой чем бредовее ложь, тем охотнее в нее верят массы), к власти приходит Ленин, который спустя всего лишь

⁹ Уткин А. И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. – Смоленск: Русич, 2000. – С. 164.

год подписывает с Германией унижительный для страны Брест-Литовский мирный договор, по которому от России отторгались привислинские губернии, Украина, губернии с преобладающим белорусским населением, Эстляндская, Курляндская и Лифляндская губернии, Великое княжество Финляндское. Большинство этих территорий должны были превратиться в германские протектораты либо войти в состав Германии, а на Кавказе Россия уступала Карсскую область и Батумскую область.

Позже У. Черчилль напишет об итогах войны для России так: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Её корабль пошёл ко дну, когда гавань была в виду. Она уже претерпела бурю, когда всё обрушилось. Все жертвы были уже принесены, вся работа завершена. Самоотверженный порыв русских армий, спасший Париж в 1914 году; преодоление мучительного безснарядного отступления; медленное восстановление сил; брусиловские победы; вступление России в кампанию 1917 года непобедимой, более сильной, чем когда-либо. Держа победу уже в руках, она пала на землю, заживо, как древле Ирод, пожираемая червями».¹⁰

Вывод из этой четырехлетней ужасной эпопеи был таков: начатая как захватническая с обеих сторон, эта война принесла ужасающие потери и обернулась жертвами куда более губительными с точки зрения внутренней политики, чем просто поражения или капитуляции. Сама по себе захватническая война всегда оборачивается гибелью государства – гегемона. Погибла великая империя в России, пала империя в Германии. Спустя тридцать лет все повторится – и урок будет тот же самый, захватническая война не может кончиться ничем иным, потому что сам принцип ее ведения есть отступление от задуманного, отступление от геополитических начал, от Божественной справедливости, в конце концов. Но человечество регулярно переживает свою историю, и потому не выносит из нее уроков – спустя сто лет все повторяется снова...

¹⁰ Черчилль В. Мировой кризис. – М. – Л.: Государственное военное издательство, 1932.

Узел четвертый. Низложение

В январе 1917 года страну, измотанную донельзя войной и продовольственным кризисом, вновь охватили рабочие стачки, напомнившие Николаю события 12-летней давности. Вкупе с недостатком продовольствия вскоре они приняли всероссийский, массовый характер.

В таких условиях в первую очередь все зависело от того, как поведут себя правительственные войска – другого способа защитить власть у самодержца не было. Но, как мы помним, уже началось подстрекаемое антиправительственными фракциями дезертирство с фронтов – и очень скоро дезертиры, а также регулярные части, переходившие на сторону стачечников, образовали не то, чтобы ядро противодействия, а ядро восстания. Дальнейшие события всем известны, смысла их пересказывать нет, скажем лишь, что к концу февраля 1917 года ввиду невозможности сохранения государственного порядка в столице, правительство сложило с себя полномочия и власть перешла к Временному чрезвычайному комитету Государственной Думы, который вскоре, вместе с наводнившими Россию советами солдатских и рабочих депутатов и сформирует новый орган власти – Временное правительство, сосредоточившее в своих руках всю полноту власти вплоть до созыва Учредительного Собрания, которое планировалось осенью 1917 года.

В это время в войсках произошло то, что во все времена называлось изменой – и тут, я думаю, Государь вспомнил и Распутина, и подлого мракобеса Николая Николаевича, всегда стоявшего между царем и его народом в лице того же мужика. Все командующие фронтами – как мы уже помним, в то время царь сосредоточил на себе функции Верховного Главнокомандующего и практически постоянно находился в ставке в Могилеве – как один высказались за отречение государя от престола. Чего они хотели добиться этим решением? Заткнуть рот общественности? Получить посты в новом правительстве? Свергнуть надоевшего царя и самим стать у руля государства? Сложно дать однозначный ответ на этот вопрос, можно лишь вспомнить события начала XVII века, когда похожая смута вызовет на свет Божий такую форму правления и разграбления как семибоярщина, разорвав ту историческую связь народа с помазанником Божьим. Все помнят, сколько крови было пролито тогда, в том числе и монаршей. То же происходило в стране и теперь.

Делать нечего – государь без войска не государь. Отрекся. В пользу брата. Но и здесь иезуиты обыграли монаршую семью – сначала застращали несчастного Михаила Александровича народными волнениями, а потом «убеждали принять царствование». В обстановке, когда изменили войска, это значило бы для него самоубийство. Отказался и он. Все.

У власти теперь клика Керенского. Истеричный, лживый, полусумасшедший член Государственной Думы от малочисленной Трудовой партии, в атмосфере охватившего страну хаоса и бардака захватил власть, всю эксплуатируя присущие от природы ораторские способности – профессия присяжного поверенного дала о себе знать.

Но кроме ораторских способностей не было больше ничего – что бы Временное правительство ни обещало народу, ничего оно не делало. Войну не прекратили, реквизицию помещичьих земель не провели, в правах никого ни с кем не уравнили. А разбушевавшаяся толпа дикарей требовала радикальных мер, игрушки Александра II с ней уже не проходили. Потому и не просуществовало Временное правительство даже до зимы 1917 года – на смену ему пришел Ленин, который, как писали мы ранее, ни о чем, кроме разрушения государства в каком бы то ни было виде не помышлял и никакого другого пути развития страны, кроме как течение по рекам крови, не видел. Оскорбленный отвержением от мещанского сословия, из которого происходил – по причине участия брата в попытке организации покушения на Александра III в марте 1887 года (обо всем этом мы подробно пишем в своем романе «Человек из раннего

времени»), он ненавидел страну и всех людей, ее населявших. Многие беды принесет России этот человек, но о них позже...

Пока нас интересует судьба главного героя повествования. А она сложилась очень печально.

В результате Февральской революции Николай II отрёкся от престола и вместе с семьёй находился под домашним арестом в Царском Селе. Как свидетельствовал А. Ф. Керенский, когда он, министр юстиции Временного правительства, всего лишь через 5 дней после отречения поднялся на трибуну Московского Совета, он был осыпан градом выкриков с места с требованием казнить Николая II. Верить «Александре Федоровне», как его позже назовут за ум и решительность, нельзя, однако, как бы там ни было, в августе 1917 года Николай II и его семья по решению Временного правительства были высланы в Тобольск.

После прихода большевиков к власти, в начале 1918 года, в советском правительстве обсуждалось предложение провести открытый судебный процесс над Николаем II. Историк Латышев пишет, что идея суда над Николаем II была поддержана Троцким, однако Ленин высказал сомнения в своевременности проведения такого процесса. По свидетельству наркома юстиции Штейнберга, вопрос был отложен на неопределённое время, которое так и не наступило.

По мнению историка В. М. Хрусталёва, к весне 1918 года большевистскими руководителями был выработан план по сбору всех представителей династии Романовых на Урале, где они бы содержались на значительном удалении от внешних опасностей в лице Германской империи и Антанты, а с другой стороны, большевики, располагающие здесь сильными политическими позициями, могли бы держать ситуацию с Романовыми под своим контролем. В таком месте, как писал историк, Романовых можно было бы уничтожить, найдя для этого подходящий повод. В апреле – мае 1918 года Николай II вместе с близкими был доставлен под охраной из Тобольска в «красную столицу Урала» – Екатеринбург – где к тому моменту уже находились другие представители императорского дома Романовых. Именно здесь в середине июля 1918 года, в обстановке стремительного наступления антисоветских сил (Чехословацкого корпуса и Сибирской армии), приближавшихся к Екатеринбургу (и действительно захвативших его спустя восемь дней), была осуществлена расправа над царской семьёй. Вся она – до единого человека – была расстреляна в подвале дома гражданина Ипатьева в ночь на 17 июля 1918 года.

Солнце над Россией село и сменилось кровавым заревом вечернего заката, в котором блики крови и цвет вновь введенного флага страны сольются в единое целое.

Резюме. Нет и не было на Руси никакой другой власти, как от Бога – власть самодержца. Со своими недостатками, с которыми, впрочем, как показало царствование Николая, оно могло и готово было даже бороться, оно все же обеспечивало оптимальное существование страны как субъекта международных отношений и как той защиты, которую государство оказывает своим гражданам. И народ до определенного момента воспринимал и принимал это. Принимал бы и далее, если бы не сбесившаяся знать, которая в своей жажде власти забыла обо всем – и решила сдвинуть государя с его места, не понимая, что и сама на своем не усидит и минуты без монаршей милости. Разорвать связь с народом, народа с Богом, самой заменить и самодержца и Вседержителя – вот, к чему стремились юсуповы, николаи николаевичи и прочие в те жуткие дни 1914—1917 годов. К чему все это привело – вы видите сами. Знать захотела в сапожники, как сказано в эпиграфе главы. Попала. Да мало.

Еще эта знать не умела признать ошибок. К осени 1917 года только дурак не понимал гибельность и обреченность идей революции. Еще был жив царь, еще не поздно было все изменить, но признать ошибку русским дворянам татаро-еврейского происхождения было не с руки. И они снова пожертвовали народным благополучием – как жертвовали им, развязывая войну, убивая Распутина, заставляя государя отречься от престола. Снова бросили его на съедение

куда более опасному, чем Распутин, левиафану по имени Ленин. За то история воздаст им низкий поклон.

А в завершение главы разрешите привести текст акта об отречении Государя, подписанного 2 марта 1917 года, в качестве иллюстрации того, что Государь, принимая это, тяжело для себя, решение, руководствовался только народными интересами и думал о народе. Лукавить представителям царской семьи, в отличие от дворянских и мещанских выкорышек, знаете ли, было не с руки. Ему можно верить...

«В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое тяжкое испытание. Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны. Судьба России, честь геройской нашей армии, благо народа, все будущее дорогого нашего Отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца. Жестокый враг напрягает последние силы, и уже близок час, когда доблестная армия наша совместно со славными нашими союзниками сможет окончательно сломить врага. В эти решительные дни в жизни России почли мы долгом совести облегчить народу нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и в согласии с Государственной думою признали мы за благо отречься от престола государства Российского и сложить с себя верховную власть. Не желая расстаться с любимым сыном нашим, мы передаем наследие наше брату нашему великому князю Михаилу Александровичу и благословляем его на вступление на престол государства Российского. Заповедуем брату нашему править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу. Во имя горячо любимой Родины призываем всех верных сынов Отечества к исполнению своего святого долга перед ним повиновением царю в тяжелую минуту всенародных испытаний и помочь ему вместе с представителями народа вывести государство Российское на путь победы, благоденствия и славы. Да поможет Господь Бог России»¹¹.

¹¹ https://ru.wikisource.org/wiki/Манифест_об_отречении_Николая_II

Глава вторая. «Кровавый царь, великий гений»

«...Крах производства подрывает экономику и делает страну зависимой от других. Поскольку экономика на нуле, другим стратегическим объектом, на который направляется деятельность государства, становится армия. Государство начинает ее укреплять, поскольку за отсутствием других источников к существованию, основным таким источником может стать захватническая политика и присоединение территорий. Опыт Рима, Османской империи, Византии, Орды, в конце концов – все свидетельствует в пользу сказанного мною. Что происходит дальше, спрашиваю я Вас, человека ученого и куда более образованного, чем я?

– Захватническая война.

– А затем? Чем всегда кончаются захватнические войны?

– Гибелью государства – колонизатора.

– Опять верно. А значит, конечной целью любой революции является что?

Бубецкой молчал и смотрел в горящие и подвижные глаза своего собеседника. Ему казалось, что с ним беседует сам дьявол.

– За что же Вы так ненавидите государство?

– За то, что оно государство. Оно – система. Эта система не видит отдельных виттиков своих, отдельных граждан, отдельных своих механизмов. Потому тогда, когда Вас с моим братом посадили в крепость, отец скончался, меня и сестру выгнали из университета, а мать оставили практически без средств к существованию. Человеческая натура слаба, а в природе ее заложена месть. Поэтому я и выбрал тот путь, который выбрал».

Диалог Ленина и Бубецкого из романа бр. Швальнеров «Человек из раньшего времени»

Узел первый. Явление Ильича народу

Итак, кайзеровская Германия, озадачившись целью добиться поражения России в войне, отыскивает в Швейцарии Ленина (это о нем Тальков спел строчку, взятую нами в качестве названия главы), оплачивает ему проведение революции, отправляет его в plombированном вагоне через Германию в Россию, следствием чего и становится Октябрьский переворот. Остановиться на этом вопросе надо подробнее.

Российские социал-демократы получали деньги из немецких источников и до 1917 года. Так, ещё в 1907 году, когда у устроителей V съезда РСДРП возникли финансовые затруднения, 300 фунтов на проведение съезда (1 фунт был равен примерно 10 рублям) было получено организаторами съезда от ЦК Социал-демократической партии Германии.

Накануне революции партия большевиков находилась в крайне бедственном финансовом положении. Начальник петроградского охранного отделения Глобачёв отмечал: «...денежные средства их организаций незначительны, что едва ли имело бы место в случае получения немецкой помощи»¹². С 1 декабря 1916 г. по 1 февраля 1917 г. в кассу партии поступили 1 тыс. 117 руб. 50 коп. В марте А. М. Горький пожертвовал 3 тыс. руб. Центральный орган РПК

¹² Соловьев О. Ф. Парвус: политический портрет // Новая и новейшая история, 1991, №1, с. 178.

(б) – «Правда» – в марте имела всего 8 тыс. подписчиков. Однако уже в следующем месяце деятельность партии большевиков активизировалась многократно. Так, в апреле партия уже издавала 17 ежедневных газет общим тиражом в 320 тыс. и общим еженедельным тиражом 1 млн 415 тыс. экземпляров. К июлю количество газет поднялось до 41, ежедневный тираж – до 320 тыс. экземпляров. К этому следует прибавить постоянное печатание листовок, при том что за один тираж листовок большевики платили по 10 тыс. рублей. Тогда же ЦК приобрёл собственную типографию за 260 тыс. руб. Только при двух обысках, (в Василеостровском и Петербургском районах, 8 июля) у двух ответственных членов партии было изъято около 15 тыс. рублей. При этом, ежемесячные членские взносы составляли в среднем 1 р. 50 коп., а сама партия насчитывала 24—25 тысяч человек.¹³

3 декабря 1917 г. статс-секретарь (министр) иностранных дел Германской империи Кюльман констатировал в письме кайзеру: «Лишь тогда, когда большевики стали получать от нас постоянный приток фондов через разные каналы и под разными ярлыками, они стали в состоянии поставить на ноги свой главный орган „Правду“, вести энергичную пропаганду и значительно расширить первоначально узкий базис своей партии».¹⁴

Впоследствии, в эмиграции, меньшевик Абрамович отмечал в письме другому меньшевику, Валентинову-Вольскому: «Как и Вы, я отношусь скептически к идее, что без немцев революция не случилась бы. Но я не совсем уверен в том, что без получения очень больших денег большевистская партия приобрела бы так быстро такую огромную силу. Деньги не всё, но презирать деньги нельзя; на них был построен огромный аппарат, огромная печать, которую другим путём нельзя было бы так легко создать».

Ключевой фигурой в схеме финансирования большевиков являлся Парвус (псевдоним А. Л. Гельфанда). Подробности о его деятельности стали известны после Второй мировой войны с захватом американцами архивов германского МИДа.

Уже 9 января 1915 г. Парвус, находившийся тогда в Константинополе, делает первое предложение германскому послу о разжигании революции в России и раздроблении этой страны; заинтересованный посол предлагает ему составить меморандум для МИДа, который и был подан 11 марта. В этом меморандуме на 20 страницах, под заглавием «Подготовка массовой политической забастовки в России», излагался подробный план организации революции по образцу революции 1905 г. (всеобщая забастовка, выступления национальных окраин и т. п.). Ударной силой в выполнении этого плана Парвус видел большевиков: «План может быть осуществлён только под руководством русских социал-демократов. Радикальное крыло этой партии уже приступило к действиям. Но важно, чтобы к ним присоединилась и умеренная фракция меньшевиков. Пока такому объединению препятствовали только радикалы. Но две недели назад их лидер Ленин сам поставил вопрос об объединении с меньшевиками».¹⁵ Поэтому первоочередной задачей Парвус ставил следующее: «Финансовая поддержка социал-демократической фракции большевиков, которая всеми имеющимися средствами продолжает вести борьбу против царского правительства. Следует наладить контакты с её лидерами в Швейцарии».

На осуществление этого плана Парвус запрашивал год, а его стоимость оценивал в 5 миллионов золотых марок. План был принят, и Парвусу немедленно выделено 2 миллиона марок. Однако встреча Парвуса с Лениным, который уже являлся в его воображении «мотором» будущей революции, состоявшаяся в мае в бернском ресторане, закончилась ничем – Ленин не поддержал предложений Парвуса. Чтобы «прощупать» Ленина, немцы направили к нему

¹³ Александров К. М. Октябрь для кайзера. Заговор против России в 1917 г. (рус.) // Посев. – 2004. – №1—2.

¹⁴ Соболев Г. Л. Тайна «немецкого золота». СПб.: Издательский дом «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2002, с.182—183.

¹⁵ http://www.hrono.ru/dokum/191_dok/1915parvus.php

своего агента Александра Кескюла (эстонского социал-демократа). 30 сентября 1915 года посол в Берне Ромберг доносит рейхсканцлеру о состоявшейся беседе: Кескюла поставил вопрос об условиях, на которых большевики согласны заключить мир в случае прихода к власти, и получил подробное перечисление этих условий: Ленин соглашался на сепаратный мир и самоопределение окраин. Среди прочего речь шла о походе в Индию после заключения мира с Германией. После этого Кескюла некоторое время финансировал большевиков, имея на то специальный фонд, причём ленинская газета «Социал-Демократ», пересылавшаяся с помощью Кескюла через Стокгольм в Россию, допечатывалась большими тиражами в типографии германского морского министерства. Однако в середине 1916 г. это финансирование по неизвестным причинам прекратилось. Неясно, насколько были осведомлены большевики об источниках этого финансирования. Что же касается Парвуса, то немцы охотно удовлетворяли его новые и новые финансовые требования на реализацию плана. 6 июля 1915 года статс-секретарь фон Ягов пишет статс-секретарю Министерства финансов: «5 миллионов марок требуется для революционной пропаганды в России». 21 декабря 1915 года посол в Копенгагене Брокдорф-Ранцау доносит рейхсканцлеру, что, по утверждению «д-ра Гельфанда», для полной организации революции в России требуется около 20 миллионов рублей. Для начала, однако, Берлин ограничился лишь небольшой частью этой суммы: 26 декабря 1915 года министр финансов Германии К. Гельферих писал заместителю статс-секретаря иностранных дел А. Циммерману: «Стоит обсудить вопрос о предоставлении в его [Парвуса] распоряжение 1 млн рублей, который он просит для пропаганды. Если министерство иностранных дел считает этот расход оправданным и полезным, я не буду возражать. В этом случае я прошу Вас прислать заявление в обычной форме и сослаться на нашу личную договорённость». 23 января 1916 года Брокдорф-Ранцау сообщил канцлеру, что Парвус «вернулся в Копенгаген после трёх недель пребывания в Стокгольме, где он встречался с русскими революционерами». И далее: «Сумма в 1 млн рублей, предоставленная в его распоряжение, была немедленно выслана, уже доставлена в Петроград и используется по назначению». Впрочем, не видя особой отдачи от этих вложений, со временем немцы начали небезосновательно подозревать, что основная часть сумм оседает в карманах Парвуса.

Парвус получил немецкое гражданство и с немецким паспортом разъезжал по Европе, имея своей штаб-квартирой Копенгаген, где он основал «Институт для изучения причин и последствий мировой войны», в котором работал ряд русских эмигрантов и через который и велась пораженческая пропаганда. Среди сотрудников института было два видных большевика: Моисей Урицкий (впоследствии один из руководителей Советского государства) и близкий к Ленину Якуб Ганецкий (Яков Фюрстенберг), поступивший туда, как предполагают, с санкции Ленина (при том, что другим своим приближённым Ленин рекомендовал от Парвуса дистанцироваться). В 1915 году Парвус среди прочих фирм регистрирует в Стокгольме экспортно-импортную фирму «Фабиан Клингслянд». Её исполнительным директором был назначен Ганецкий, совладельцем стал брат Ганецкого, представителем в Петрограде – двоюродная сестра Ганецкого Евгения Суменсон, специально для этого переехавшая из Варшавы, а юристом – другой видный большевик из окружения Парвуса, Мечислав Козловский. Фирма занималась контрабандой, за которую Ганецкий в 1917 г. был судим в Копенгагене (причём всплыли документы, обличающие связь большевиков с Парвусом и немцами).

Как бы там ни было, а по данным наружного наблюдения Департамента полиции, 27 декабря 1916 года Ленин явился в германское посольство в Берне, где оставался до 29 декабря.

Ну а потом был plombированный вагон, появление Ленина в России и октябрь. А после октябрь – Гражданская война...

Мы не будем останавливаться на ее истории, это печальная веха и кстати достаточно широко освещенная, в то время, как название нашей книги – «Нерассказанная история Рос-

сии». Скажем только, что за три года ведения этой братоубийственной войны – между большевистски настроенными отрядами РККА (а первоначально, до ее появления – Красной гвардии из числа рабочих и крестьян) с одной стороны и остатками императорской армии – с другой (а еще анархистами с третьей и казаками с четвертой) погибли не только миллионы наших сограждан и было уничтожено огромное количество государственного и частного имущества, была подорвана – и это один из печальнейших итогов войны – вера человека во власть. Еще вчера божественная, сегодня она стала вполне даже человеческой. Что хочешь с ней, то и делай.

Ленин меж тем с немцами рассчитался. 3 марта 1918 года в городе Брест-Литовске между Советской Россией с одной стороны и Центральными державами (Антанта, блок союзников России в войне с Германией) с другой был подписан мирный договор, по условиям которого:

- От России отторгались привислинские губернии, Украина, губернии с преобладающим белорусским населением, Эстляндская, Курляндская и Лифляндская губернии, Великое княжество Финляндское. Большинство этих территорий должны были превратиться в германские протектораты либо войти в состав Германии.

- На Кавказе Россия уступала Карсскую область и Батумскую область.

- Советское правительство прекращало войну с Украинской Центральной Радой УНР, обязывалось признать независимость Украины в лице правительства УНР и заключало с ней мир.

- Армия и флот демобилизовывались.

- Балтийский флот выводился из своих баз в Финляндии и Прибалтике.

- Черноморский флот со всей инфраструктурой передавался Центральным державам.

- Россия выплачивала 6 миллиардов марок репараций плюс уплата убытков, понесенных Германией в ходе русской революции – 500 млн золотых рублей.

- Советское правительство обязывалось прекратить революционную пропаганду в Центральных державах и союзных им государствах, образованных на территории Российской империи.

В итоге от России была отторгнута территория площадью 780 тыс. кв. км. с населением 56 миллионов человек (треть населения Российской империи) и на которой находились (до революции): 27% обрабатываемой сельскохозяйственной земли, 26% всей железнодорожной сети, 33% текстильной промышленности, выплавлялось 73% железа и стали, добывалось 89% каменного угля и изготовлялось 90% сахара; располагались 918 текстильных фабрик, 574 пивоваренных завода, 133 табачных фабрики, 1685 винокуренных заводов, 244 химических предприятия, 615 целлюлозных фабрик, 1073 машиностроительных завода и проживало 40% промышленных рабочих.¹⁶

В приложении к договору гарантировался особый экономический статус Германии в Советской России. Граждане и корпорации Центральных держав выводились из-под действия большевистских декретов о национализации, а лица, уже утратившие имущество, восстанавливались в правах. Таким образом, германским гражданам разрешалось заниматься в России частным предпринимательством на фоне происходившего в то время всеобщего огосударствления экономики.

Брестский договор восстанавливал крайне невыгодные для России таможенные тарифы 1904 года с Германией. Кроме того, при отказе большевиков от царских долгов (произошедшем в январе 1918 года) Россия вынуждена была подтвердить все долги Центральным державам, и возобновить по ним выплаты.

Правда, Дзержинский тогда оговорился, он сказал, что «подписав договор, мы не ограничиваем себя от новых ультиматумов», и в ходе Гражданской войны отношения с Антантой

¹⁶ Фельштинский Ю. Крушение мировой революции. Брестский мир: Октябрь 1917 – ноябрь 1918. – М.: ТЕРРА, 1992. – 656с.

все же ухудшились (они поддерживали белое движение, что делать), но в основе своей Брестский мир существовал практически до окончания Второй мировой войны, развязанной, кстати, немцами же. Так что Ильич, в принципе, рассчитался с лихвой. Никто не виноват, что их же земляку Гитлеру чуть позже этого показалось мало, половиной мира могли бы владеть!

А у нас тем временем царил «военный коммунизм». Щедро раздавая земли и ресурсы представителям других государств, своих граждан, как всегда, предпочитали держать на хлебе и воде. Это в лучшем случае. Были ликвидированы банки, национализирована промышленность, монополизирована государством внешняя торговля, принудительная трудовая повинность для всех и каждого. Но самым запоминающимся элементом тех лет останется, конечно, продразверстка.

9 мая 1918 г. выходит Декрет, подтверждающий государственную монополию хлебной торговли (введенную временным правительством) и запрещающий частную торговлю хлебом. 13 мая 1918 г. декретом ВЦИК и СНК «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими», были установлены основные положения продовольственной диктатуры. Цель продовольственной диктатуры заключалась в централизованной заготовке и распределении продовольствия, подавлении сопротивления кулаков и борьбе с мешочничеством. Наркомпрод получил неограниченные полномочия при заготовке продуктов питания. На основании декрета от 13 мая 1918 г. ВЦИК установил нормы душевого потребления для крестьян – 12 пудов зерна, 1 пуд крупы и т. д. – аналогичные нормам, введенным Временным правительством в 1917 году. Весь хлеб, превышающий эти нормы, должен был передаваться в распоряжение государства по установленным им же ценам. В связи с введением продовольственной диктатуры в мае-июне 1918 г. была создана Продовольственно-реквизиционная армия Наркомпрода РСФСР (Продармия), состоящая из вооружённых продотрядов. Для руководства Продармией 20 мая 1918 г. при Наркомпроде было создано Управление главного комиссара и военного руководителя всех продотрядов. Для выполнения этой задачи создавались вооружённые продотряды, наделенные чрезвычайными полномочиями (силой отнимать хлеб).¹⁷

27 июля 1918 г. Наркомпрод принял специальное постановление о введении повсеместного классового продовольственного пайка с разделением на четыре категории, предусмотрев меры по учёту запасов и распределению продовольствия. Сначала классовый паек действовал только в Петрограде, с 1 сентября 1918 г. – в Москве – а потом был распространён на провинцию.

Снабжаемые делились на 4 категории (потом на 3): 1) все рабочие, работающие в особо тяжёлых условиях; кормящие грудью матери до 1-го года ребёнка и кормилицы; беременные с 5-го месяца 2) все работающие на тяжёлых работах, но в обычных (не вредных) условиях; женщины – хозяйки с семьёй не менее 4-х человек и дети от 3-х до 14 лет; нетрудоспособные 1-й категории – иждивенцы 3) все рабочие занятые на лёгких работах; женщины хозяйки с семьёй до 3-х человек; дети до 3-х лет и подростки 14—17 лет; все учащиеся старше 14 лет; безработные состоящие на учёте на бирже труда; пенсионеры, инвалиды войны и труда и прочие нетрудоспособные 1-й и 2-й категории на иждивении 4) все лица мужского и женского пола получающие доход от наёмного чужого труда; лица свободных профессий и их семьи не состоящие на общественной службе; лица неопределённых занятий и все прочее население не поименованное выше.

Объём выдаваемого соотносился по группам как 4:3:2:1. В первую очередь одновременно выдавались продукты по первым двум категориям, во вторую – по третьей. Выдача по 4-й

¹⁷ Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. – М.: Наука, 1991. – 487 с

осуществлялась по мере удовлетворения спроса первых 3-х. С введением классовых карточек отменялись любые другие (карточная система действовала с середины 1915 года).

К 1920 году было запрещено частное предпринимательство полностью, фактически ликвидированы товарно-денежные отношения и введен переход к прямому товарообмену, регулируемому государством. Деньги прекратили свое существование. Военизированное управление железными дорогами стало нормой жизни.

В это же время все работы Ленина только и говорят, что о разрушениях, терроре, грабежах и насилии. Такое впечатление, что он и не собирается строить государство, озадачившись только его разграблением. Кто же был этот человек, внезапно пришедший к власти и развернувший кампанию против своего же народа?

Узел второй. Краткая биография

Ленин (Ульянов) появился на свет в Симбирске 22 апреля 1870 года – красным днем календаря войдет после его смерти на долгие годы эта дата в жизнь каждого советского человека, обязанного (как сейчас это происходит в Северной Корее и вызывает всеобщий смех) радоваться и ликовать в этот день так же, как 21 января – когда спустя 54 года он умрет.

В воспоминаниях, вышедших из-под пера одной из его сестёр до того, как железная лапа цензуры легла на всё, что писалось о Ленине, он предстаёт мальчиком чрезвычайно старательным, аккуратным и педантичным, – в современной психологии это называется компульсивным типом. Он был идеальным гимназистом, получал отличные оценки практически по всем предметам, включая поведение, и это год за годом приносило ему золотые медали. Его имя было в начале списка окончивших курс гимназии. Ничто в скудных сведениях, которыми мы располагаем, не говорит о бунте – ни против семьи, ни против режима. Фёдор Керенский, отец будущего политического соперника Ленина, бывший директором гимназии в Симбирске, которую посещал Ленин, рекомендовал его для поступления в Казанский университет как «замкнутого» и «необщительного» молодого человека. «Ни в гимназии, ни вне её, – писал Керенский, – не было замечено за Ульяновым ни одного случая, когда бы он словом или делом вызвал в начальствующих и преподавателях гимназии непохвальное о себе мнение». Ко времени окончания гимназии в 1887 году у Ленина не было «определённых» политических убеждений. Ничто в начале его биографии не изобличало в нём будущего революционера; напротив – многое свидетельствовало о том, что Ленин пойдёт по стопам отца и сделает заметную служебную карьеру.

В том же 1887 году, 8 (20) мая, его старшего брата – Александра – казнили, как участника народовольческого заговора с целью покушения на жизнь императора Александра III. Произошедшее стало глубокой трагедией для семьи Ульяновых, не подозревавшей о революционной деятельности Александра. Подробности этого покушения и последующей казни мы подробно описываем в романе «Человек из раннего времени». И привлекает внимание одна подробность. Когда мать Александра и Владимира, Мария Федоровна, пришла к царю просить о помиловании для сына, он ответил ей так:

– Как человек принял бы Ваше прошение, но как государь не могу.

Верх цинизма! Но дальше следует еще одна его фраза, которую читателю надлежит запомнить для лучшего понимания далее изложенного. Когда Мария Федоровна сказала ему, что ее сын не мог такого совершить, он обернулся на своего главу канцелярии и с сарказмом произнес:

– Хорошо же она знает своего сына!

Оба факта имели место в действительности. Их мы рекомендуем запомнить, они важны для дальнейшего повествования.

В университете Владимир был вовлечён в нелегальный студенческий кружок «Народной воли» во главе с Лазарем Богоразом. Через три месяца после поступления он был исключён за участие в студенческих беспорядках, вызванных новым уставом университета, введением полицейского надзора за студентами и кампанией по борьбе с «неблагонадёжными» студентами. По словам инспектора студентов, пострадавшего от студенческих волнений, Ульянов находился в первых рядах бушевавших студентов. На следующую ночь Владимир в числе сорока других студентов был арестован и отправлен в полицейский участок. Всех арестованных, в порядке характерных для периода царствования Александра III методов борьбы с «непокорством», исключили из университета и выслали на «место родины». Позже ещё одна группа студентов покинула Казанский университет в знак протеста против репрессий. В числе добровольно ушедших из университета был двоюродный брат Ульянова, Владимир Ардашев. После

ходатайств Любови Александровны Ардашевой (урождённой Бланк), тётки Владимира Ильича, Ульянов был выслан в деревню Кокушкино Лаишевского уезда Казанской губернии, где он жил в доме Ардашевых до зимы 1888—1889 годов.

Потом была непродолжительная – длиной в пару лет – юридическая карьера. В 1892—1893 годах Владимир Ульянов работал помощником у самарского присяжного поверенного (адвоката) А. Н. Хардина, ведя в большинстве уголовные дела, проводил «казённые защиты». Такой институт существует и до сих пор – когда малоимущий попадает под следствие или суд, государство само назначает ему адвоката. В общем, здесь он также не отличался особыми талантами. Его сестра, Мария, пишет в мемуарах: «Он с большим юмором принялся рассказывать нам о своей недолгой юридической практике в Самаре, о том, что из всех дел, которые ему приходилось вести по назначению (а он только по назначению их и вел), он не выиграл ни одного и только один его клиент получил более мягкий приговор, чем тот, на котором настаивал прокурор».¹⁸

Характерным моментом того времени является голод, охвативший ряд территорий страны. Вот тогда уже приятели Ленина отмечают в нем появление такой черты характера как жестокость. В. В. Водовозов пишет:

«Вл. Ульянов... резко и определённо выступил против кормления голодающих. Его позиция, насколько я её сейчас вспоминаю, – а запомнил я её хорошо, ибо мне приходилось не мало с ним о ней спорить, – сводилась к следующему: голод есть прямой результат определённого социального строя; пока этот строй существует, такие голодовки неизбежны; уничтожить их можно, лишь уничтожив этот строй. Будучи в этом смысле неизбежным, голод в настоящее время играет и роль прогрессивного фактора. Разрушая крестьянское хозяйство, выбрасывая мужика из деревни в город, голод создаёт пролетариат и содействует индустриализации края... Он заставит мужика задуматься над основами капиталистического строя, разобьёт веру в царя и царизм и, следовательно, в своё время облегчит победу революции».¹⁹

Уже потом знаменитый пролетарский писатель Горький про него скажет: «для него рабочий класс – что для кузнеца руда». Так или иначе, и смерть брата, и исключение из университета начали постепенно негативно отражаться на формирующейся личности будущего вождя. Эта черта и станет основополагающей для достижения всех поставленных карьерных целей и задач.

Потом, в начале века, будет создание РСДРП, эмиграция, падение популярности партии и прозябание в цюрихских и мюнхенских пивнушках, где и найдут его люди кайзера Вильгельма, чтобы предложить интересное дельце...

¹⁸ Евгений Жирнов. «Владимиру Ильичу уже успели впрыснуть морфий» (рус.). Журнал «Коммерсантъ Власть» №27 (981), стр. 48 (9 июля 2012).

¹⁹ На чужой стороне. Прага, 1925. №12. С.178—179.

Узел третий. Вождь

Ну а по итогам этого дельца становится он не много – не мало главой государства. И первым масштабным шагом в этой должности для него будет убийство царской семьи.

Мы помним, что царь со всей семьей был расстрелян в доме Ипатьева в Екатеринбурге в июле 1918 года. И. Ф. Попов, близко знавший Ленина во время эмиграции, пишет в воспоминаниях, что смерть старшего брата Александра могла быть одной из причин негативного отношения Ленина к Романовым. В этих воспоминаниях также говорится, что Инесса Арманд напоминала Попову о личной мести Ленина Романовым. Хрусталёв писал, что после октябрьской революции многие связывали преследование династии Романовых мстью Ленина за казнь старшего брата. Вспомнил как ответил отец государя его матери! Забыл только, что очень сильно отличались друг от друга отец и сын Романовы, не захотел этого учесть! И приговорил...

Во многих работах Ленина, начиная с периода первой русской революции, находятся призывы к физическому уничтожению членов царствующей династии.

16 июля в 21:22, буквально перед екатеринбургскими событиями, в Москве на адрес «Свердлову, копия Ленину» получили отправленную из Екатеринбурга через главу Петроградского совета Г. Е. Зиновьева телеграмму (цитируется по статье С. Н. Дмитриева):

«Из Екатеринбурга по прямому проводу передают следующее: сообщите <в> Москву, что условленный с Филипповым (Голощёкинским, членом Уралсовета – Б.Ш.) суд по военным обстоятельствам не терпит отлагательства, ждать не можем. Если ваше мнение противоположно, сейчас же вне всякой очереди сообщите. Голощёкин. Сафаров. Снесите по этому поводу сами с Екатеринбургом». Подпись – Зиновьев. Тут надо отметить, что месяцем ранее тот же Голощёкин, член Уралсовета, и предложил Ленину организовать суд над Романовыми. Слово «суд» тут может быть употреблено в крайне переносном значении – под ним понимается казнь, иного приговора и быть не может. Тогда Ленина отвлекали другие дела, недосуг ему было царем заниматься, он уклонился от ответа Голощёкину. Сейчас же события требовали скорейшего вмешательства.

И что же Ленин? Следующим же утром Ленин и Свердлов, председатель ВЦИК, отвечают на предложение согласием. Все.

В материалах следствия Н. Соколова (когда после казни Николая белоказаки заняли Екатеринбург, было назначено расследование убийства царской семьи, его-то и возглавил полковник царской армии Соколов) имеется копия шифрованной телеграммы в Москву, датированной 21 часом 17 июля, в которой сообщается о расстреле всей семьи: «Секретарю Совнаркома Горбунову с обратной проверкой. Передайте Свердлову, что всё семейство постигла та же участь, что и главу. Официально семья погибнет при эвакуации. А. Белобородов». В тот же день эта шифрованная телеграмма была получена в Москве около 9 часов вечера В. И. Лениным и Я. М. Свердловым.

А теперь, для ясности картины, перенесемся в особняк Ипатьева и представим себе, как происходила казнь царской семьи (разумеется, со слов очевидцев).

В 1 час 30 минут ночи с 16 на 17 июля к дому Ипатьева прибыл грузовик для перевозки трупов, с опозданием на полтора часа. После этого был разбужен врач Боткин, которому сообщили о необходимости всем срочно перейти вниз в связи с тревожной ситуацией в городе и опасностью оставаться на верхнем этаже. На сборы ушло примерно 30 – 40 минут. Семеро членов семьи: Николай Александрович, Александра Фёдоровна, великие княжны Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия, цесаревич Алексей, а также: Евгений Боткин, лейб-медик, Иван Харитонов, повар, Алексей Трупп, камердинер, Анна Демидова, горничная перешли в полуподвальную комнату (Алексея, который не мог идти, Николай II нёс на руках). В полу-

подвале не оказалось стульев, затем по просьбе Александры Фёдоровны были принесены два стула. На них сели Александра Фёдоровна и Алексей. Остальные разместились вдоль стены. Комендант дома Юровский ввёл расстрельную команду и зачитал приговор. Он сказал лишь, что приспешники царя предпринимают попытки к его освобождению и потому постановлено его расстрелять (позднее он опишет эту сцену в своей знаменитой «Записке»). Николай II успел только спросить: «Что?» Но его не слышали – Юровский дал команду, началась беспорядочная стрельба.

Расстрельщикам не удалось сразу убить Алексея, дочерей Николая II, горничную А. С. Демидову, доктора Е. С. Боткина. Раздался крик Анастасии, горничная Демидова поднялась на ноги, длительное время оставался жив Алексей. Кто-то из них был застрелен; уцелевших, по данным следствия, добивали штыками.²⁰

В ходе расстрела были также убиты поднявшие вой две собаки царской семьи – французская бульдожка Ортино Татьяны и королевский спаниель Джимми (Джемми) Анастасии. Третьей собаке – спаниелю Алексея Николаевича по кличке Джой – была сохранена жизнь, так как она не выла. Спаниеля позднее взял к себе охранник Летемин, который из-за этого был опознан и арестован белыми. Впоследствии, по рассказу епископа Василия (Родзянко), Джой был увезён в Великобританию офицером-эмигрантом и передан британской королевской семье.²¹

Вот так... Зверски была убита царская семья. Теми, кто, как они считали, веками находились под гнетом, сейчас, после его уничтожения, управлять было почти невозможно. Разогналась бешеная машина народной власти, необузданного гнева, диких зверств... Следующие 80 лет ее не смогут остановить...

После совершённого убийства Ленин одобрительно писал об этой акции. В своей статье «К четырёхлетней годовщине Октябрьской революции» он сравнивает политику большевиков и Временного правительства: «Эти трусы, болтуны, самовлюблённые нарциссы и гамлетики махали картонным мечом – и даже монархии не уничтожили! Мы выкинули вон всю монархическую нечисть, как никто, как никогда».²² Жестокость в нем, как видим, прогрессировала. Волк, почуявший кровь, не может остановиться.

В пользу этого довода, а также того, что к управлению государством Ленин был абсолютно не приспособлен, свидетельствует развернутая под его началом по всей стране кампания террора – нечеловеческой жестокости и фантастических масштабов.

В ходе Гражданской войны в России Ленин лично был инициатором и одним из главных организаторов политики красного террора, проводившейся непосредственно по его указаниям. Ленинские указания предписывали начать массовый террор, организовывать расстрелы, изолировать неблагонадёжных в концентрационных лагерях и проводить прочие чрезвычайные меры.

5 августа 1918 года в селе Кучки Пензенского уезда были убиты пять продармейцев и трое членов сельского комитета бедноты. Вспыхнувшее восстание перекинулось на ряд соседних уездов. Ситуация осложнялась тем, что в 45 километрах от места событий проходил Восточный фронт. 9 августа 1918 года Ленин отправил в Пензенский губисполком указания: «Необходимо произвести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев; сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города». 11 августа 1918 года Ленин отправил телеграмму о подавлении кулацкого восстания в Пензенской губернии, в которой призвал повесить 100 кулаков, отнять у них весь хлеб и назначить заложников. После отправки ленинских телеграмм были арестованы и расстреляны 13 непосредственных участников убийства

²⁰ Пайпс Р. Русская революция. – Т. 2. Большевики в борьбе за власть. 1917—1918. – С. 108

²¹ Зимин И. В. Животные в императорской семье // Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. – 1-е. – М.: Центрполиграф, 2010. – 576 с. – (Повседневная жизнь Российского императорского двора). – ISBN 978—5—227—02410—7.

²² А. Г. Латышев. Рассекреченный Ленин. – 1-е. – Москва: Март, 1996. – 336 с. – 15 000 экз. – ISBN 5—88505—011—2.

и организаторов восстания. Кроме того, в уездах были проведены сходы и митинги, на которых разъяснялась продовольственная политика Советской власти, после чего крестьянские волнения прекратились.²³

Но этим террор не ограничился. Массовые истребления бывших белогвардейцев и казаков на Дону – один из печальных фрагментов тогдашней истории. Чтобы читатель понимал, на что способен разбушевавшийся мужик, приведем несколько исторических моментов красного террора в Крыму начала 1920-х годов.

Городское население Крыма в основном было критически настроено к советской власти. За время гражданской войны в крымских городах оказалось большое количество людей, относимых большевистской властью к «старому режиму» (представители высшего дворянства, деятели небольшевистских партий, интеллигенция, офицеры и тому подобные). В те же годы имело место мощное татарское национальное движение, враждебное большевикам, влиятельное в сельской местности. Новая власть не имела массовой поддержки. Численность местных коммунистов была невелика, и качество их управленческой работы было низким. Все эти факторы подталкивали большевиков к чрезвычайным методам управления, что на практике вылилось в организованный ими массовый террор.

21 сентября 1920 года был образован Южный фронт под командованием М. В. Фрунзе, которому была поставлена задача «не допустить новой зимней кампании». 7 ноября 1920 года началось наступление Южного фронта на оборонительные позиции Русской армии. К 10 ноября 1920 года белые были опрокинуты с оборонительных позиций на Перекопе и Сиваше. 11 ноября 1920 года, когда белые были сбиты и с Ишуньских позиций, Главнокомандующий и Правитель Юга России П. Н. Врангель издал приказ об эвакуации и разъясняющее сообщение, которые были разосланы «для широкого оповещения» во все крымские города: «в виду объявления эвакуации для желающих офицеров, других служащих и их семейств, правительство Юга России считает своим долгом предупредить всех о тех тяжелых испытаниях, какие ожидают приезжающих из пределов России. Недостаток топлива приведет к большой скученности на пароходах, причем неизбежно длительное пребывание на рейде и в море. Кроме того совершенно неизвестна дальнейшая судьба отъезжающих, так как ни одна из иностранных держав не дала своего согласия на принятие эвакуированных. Правительство Юга России не имеет никаких средств для оказания какой-либо помощи как в пути, так и в дальнейшем. Всё это заставляет правительство советовать всем тем, кому не угрожает непосредственной опасности от насилия врага – остаться в Крыму».

13 ноября 1920 года части 2-й Конной армии и 51-й дивизии заняли Симферополь, к 17 ноября 1920 года все крымские города были под властью большевиков. По данным советской энциклопедии «Гражданская война в СССР», в плен попало 52,1 тысячи белых офицеров и солдат.

12 сентября 1920 года газета «Правда» опубликовала «Воззвание к офицерам армии барона Врангеля» за подписями председателя ВЦИК М. И. Калинина, председателя Совнаркома В. И. Ленина, наркома по военным и морским делам Л. Д. Троцкого, главкома С. С. Каменева и председателя Особого совещания при главкоме А. А. Брусилова: «...Честно и добровольно перешедшие на сторону Советской власти не понесут кары. Полную амнистию мы гарантируем всем переходящим на сторону Советской власти. Офицеры армии Врангеля! Рабоче-крестьянская власть последний раз протягивает вам руку примирения».²⁴

²³ В. Логинов Послесловие // Ленин В. И. Неизвестные документы. 1891—1922 гг. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 581—590.

²⁴ Краснов В. Г. Врангель. Трагический триумф барона: Документы. Мнения. Размышления. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. – 654 с. – (Загадки истории). – ISBN 5—224—04690—4.

И протянули. В кратчайшие сроки были сформированы карательные отряды под началом деятелей революционного движения Розы Землячки, Бела Куна и Пятакова и – что они начали делать с этими несчастными!

...Белый Севастополь пал 15 ноября 1920 года. В город вошли части 51-й стрелковой дивизии под командованием В. К. Блюхера и 1-й Конной армии С. М. Буденного. Очевидцы вспоминали что первым на улицы города въехал броневый автомобиль размером с двухпалубный автобус. Автомобиля такого огромного размера ранее никто в Севастополе не видел. Запомнился он и своим названием: «Из нескольких бойниц смотрели тонкие стволы пулеметов, они то и дело давали очереди в воздух, по-видимому, для острастки. Но самое страшное было не в этом. Броня этого фургона была выкрашена в цвет хаки и в нескольких местах украшена красными пятиконечными звёздами, а вдоль корпуса большими красными буквами было написано „Антихрист“». Массовые аресты и казни начались уже на следующий день – 16 ноября и продолжались длительное время. Приморский и Исторический бульвары, Нахимовский проспект, Большая Морская и Екатерининская улицы были увешаны трупами. Вешали на фонарях, на столбах, на деревьях и даже на памятниках. Офицеров вешали в форме и при погонах. Невоенных вешали полураздетыми. В начале арестовывали всех очевидных «вражеских элементов», то есть военнослужащих Русской армии, затем пришла очередь так называемых «эксплуататорских классов» и просто всех подозрительных лиц. Аресты сопровождались массовыми обысками и изъятием имущества арестованных и их семей. 17 ноября 1920 года был опубликован Приказ Крымревкома №4 об обязательной регистрации в трёхдневный срок иностранцев, лиц прибывших в Крым в периоды отсутствия там советской власти, офицеров, чиновников и солдат армии Врангеля. В указанные в приказе сроки в Севастополе зарегистрировалось около трёх тысяч офицеров.²⁵

Розалия Землячка заявила: «Жалко на них тратить патроны, топить их в море». И людей, экономя патроны, топили в море. Расстрельным командам выдавали патроны из расчёта только по одному патрону на одного казнимого. Если убить первой пулей не удавалось, то жертв добивали прикладами, камнями или штыками. Расстрелы производились за городом на территории усадьбы бывшего городского головы Севастополя А. А. Максимова – «Максимовой дачи», ставшей настоящей братской могилой для сотен людей – только за первую неделю после установления советской власти тут было расстреляно более 8000 человек. Чаще всего расстрелы происходили у каменной стены рядом с прямоугольным бассейном парка. Приговоренных к смерти заставляли рыть себе могилы. После казни палачи часто заходили к главному виноделу Максимова А. Я. Костенко выпить у него вина.

В Ялте было расстреляно множество офицеров. Согласно очевидцу Н. Кришевскому – около восьмидесяти, по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков при главнокомандующем Вооружёнными силами на Юге России – около ста. Были расстреляны даже две сестры милосердия, за то, что перевязывали раненых эскадронцев. Общее число погибших в уличных боях, расправах на улицах и убийствах в окрестностях Ялты достигало двухсот человек. Расстрелы производились прямо на знаменитом Ялтинском молу, трупы казнённых сбрасывали в море. Очевидец событий, член кадетской партии князь В. А. Оболенский писал: «...В Ялте офицерам привязывали тяжести к ногам, и сбрасывали в море, некоторых после расстрела, а некоторых живыми. Когда, после прихода немцев, водолазы принялись за вытаскивание трупов из воды, они на дне моря оказались среди стоявших во весь рост уже разлагавшихся мертвецов...». Другой очевидец и также кадет Д. С. Пасманик, вспоминал, что офицеров расстреливали под руководством матроса В. А. Игнатенко (ставшего руководителем Ялтинского ревкома, впоследствии благополучно прожившего до 88-ти лет и написавшего собственные воспоминания об этих событиях) по спискам, «составленным

²⁵ Соколов Д. В. Мечь победителей (рус.). Православное информационное агентство «Русская линия» (22 октября 2007).

солдатами из лазаретов и тайным большевистским комитетом, существовавшим уже давно». Расстреляно было не менее 47 офицеров, а их трупы были сброшены в море. Он писал: «... было бы убито гораздо больше людей, если бы не было подкупных большевиков: за очень большие деньги они или вывозили намеченные жертвы за Джанкой, или же укрывали в лазаретах и гостиницах». По воспоминаниям Пасманика в убийствах на молу, кроме матросов Черноморского флота, принимала активное участие толпа из местных жителей, прежде всего греков, примкнувших к победителям из-за ненависти к крымским татарам, а в избиваниях жертв, которые зачастую предшествовали убийствам, особое участие принимали истеричные «бабы».²⁶

Великий В. В. Набоков напишет после стихотворение знаменитое «Ялтинский мол» – название это станет нарицательным именем жестокости большевиков на долгие годы...

«В ту ночь приснилось мне, что я на дне морском...
Мне был отраден мрак безмолвный;
Бродил я ощупью, и волны,
И солнце, и земля казались дальним сном.
Я глубиной желал упиться
И в сумраке навек забыться,
Чтоб вечность обмануть. Вдруг побелел песок,
И я заметил, негодуя,
Что понемногу вверх иду я,
И понял я тогда, что берег недалёк.
Хотелось мне назад вернуться,
Закрывать глаза и захлебнуться;
На дно покатоое хотелось мне упасть
И медленно скользить обратно
В глухую мглу, но непонятно
Меня влекла вперёд неведомая власть.
И вот вода светлее стала,
Поголубела, замерцала...
Остановился я: послышался мне гул;
Он поднимался из-за края
Широкой ямы; замирая,
Я к ней приблизился, и голову нагнул,
И вдруг сорвался... Миг ужасный!
Стоял я пред толпой неясной:
Я видел: двигались в мерцающих лучах
Полу-скелеты, полу-люди,
У них просвечивали груди,
И плоть лохмотьями висела на костях,
То мертвецы по виду были
И все ж ходили, говорили,
И все же тайная в них жизнь еще была.
Они о чем-то совещались,
И то кричали, то шептались:
Гром падающих скал, хруст битого стекла...
Я изумлен был несказанно.

²⁶ Королёв В. И. Крым 1917 года в мемуарах лидеров кадетской партии // Историческое наследие Крыма: журнал. – 2006. – Т. 15.

Вдруг вышел из толпы туманной
И подошел ко мне один из мертвецов.
Вопрос я задал боязливый,
Он поклонился молчаливо,
И в этот миг затих шум странных голосов...
«Мы судим...» – он сказал сурово.
«Мы судим...» – повторил он снова,
И подхватили все, суставами звеня:
«Мы многих судим, строго судим,
Мы ничего не позабудем!»
«Но где ж преступники?» – спросил я.
На меня взглянул мертвец и усмехнулся,
Потом к собратьям обернулся
И поднял с трепетом костлявый палец ввысь.
И точно сучья в темной чаще,
Грозой взметенные летящей, —
Все руки черныя и четкия взвились,
И, угрожая, задрожали,
И с резким лязгом вновь упали...
Тогда воскликнул он: «Преступники – вон там,
На берегу страны любимой,
По воле их на дно сошли мы
В кровавом зареве, разлитом по волнам.
Но здесь мы судим, строго судим
И ничего не позабудем...
Итак, друзья, итак, что скажете в ответ,
Как мните вы, виновны?»
И стоглагольный, жуткий, ровный,
В ответ пронесся гул: «Им оправданья нет!»

Чтобы не описывать эту мерзость дальше, позвольте привести еще одно стихотворение не менее великого Максимилиана Волошина. Оно называется «Терминология».

«Брали на мушку», «ставили к стенке»,
«Списывали в расход» —
Так изменялись из года в год
Речи и быта оттенки.
«Хлопнуть», «угробить», «отправить на шлёпку»,
«К Духонину в штаб», «разменять» —
Проще и хлеще нельзя передать
Нашу кровавую трёпку.
Правду выпытывали из-под ногтей,
В шею вставляли фугасы,
«Шили погоны», «кроили лампасы»,
«Делали однорогих чертей».
Сколько понадобилось лжи
В эти проклятые годы,
Чтоб разъярить и поднять на ножи
Армии, классы, народы.

Всем нам стоять на последней черте,
Всем нам валяться на вшивой подстилке,
Всем быть распластным с пулей в затылке
И со штыком в животе.

А теперь – в завершение – коротко о деятелях красного террора. Вот что вспоминает академик А. Дородницын о тех временах: «...как это не странно, но ни разу не было, чтобы комиссаром тех красноармейцев был русский, не говоря уже об украинце. Откуда я знаю о национальной принадлежности комиссаров? Мой отец был врач. Поэтому командование всех проходивших воинских соединений всегда останавливалось у нас. Наше село находилось недалеко от Киева, и до нас доходили слухи о том, что творила Киевская ЧК. Даже детей в селе пугали именем местного чекиста Блувштейна. Когда Киев и наше село заняли деникинцы, отец отправился в Киев раздобыть лекарств для больницы. Завалы трупов – жертв ЧК – ещё не были разобраны, и отец их видел своими глазами».

В книге Эрде «Горький и революция» (1922 года, Берлин) приводятся такие слова из обращения Горького к большевистскому правительству (по поводу того, что убийствами, пытками, осквернением святынь занимаются евреи):

– Неужели у большевиков нет возможности найти для этих, в общем-то «правильных» дел русских же и делать всё это русскими руками. Ведь русские, – сообщает он с тревогой, – злопамятны. Они будут помнить о еврейских преступлениях веками.

А также, что в своих «Записках» сын литературного приятеля Горького – Н. Г. Михайловского – поминает о разговоре с молодой чекисткой:

«...эта девятнадцатилетняя еврейка, которая всё устроила, с откровенностью объяснила, почему все чрезвычайки находятся в руках евреев.

«Эти русские – мягкотелые славяне и постоянно говорят о прекращении террора и чрезвычайчак», – говорила она мне: «Если только их допустить в чрезвычайки на видные посты, то всё рухнет, начнётся мягкотелость, славянское разгильдяйство и от террора ничего не останется. Мы, евреи, не дадим пощады и знаем: как только прекратится террор, от коммунизма и коммунистов никакого следа не останется. Вот почему мы допускаем русских, на какие угодно места, только не в чрезвычайку...»

При всём моральном отвращении... я не мог с ней не согласиться, что не только русские девушки, но и русские мужчины – военные не смогли бы сравниться с нею в её кровавом ремесле. Еврейская, вернее, общесемитская ассировавилонская жестокость была стержнем советского террора...»²⁷

Один из чекистов того времени сообщил Особой следственной комиссии белогвардейцев на юге России о принципах комплектования киевской чрезвычайки: «по национальностям можно смело говорить о преимуществе над всеми другими евреев». Важный факт, который и откроет наш следующий узел...

²⁷ <http://sheba.spb.ru/krasnyi-terror.htm>

Узел четвертый. Евреи

Не только головы наши герои отрезали, но и руководили государством. А что? Власть же народная! Мы увидели уже, что сам Ленин был не способен что-либо строить, все его работы и деятельность говорят только о разрушении. Потому пригодились и строители, пусть малоопытные. Кто же они были такие?

Троцкий. Он же Лейба Абрамович Бронштейн. Исконно русский. Второй человек в партии и государстве. Занимал в разное время все ключевые посты в партии и государстве – наркома иностранных дел, наркомвоенмора (главная заслуга на этом посту – создание РККА), председателя Реввоенсовета. Руки в крови чуть выше локтя. Был реальным претендентом на власть после смерти Ленина. В 1922 году в составе РКП (б) сложилась ситуация, при которой Зиновьев и Каменев, лицезрея авторитет Троцкого среди народных и партийных масс и страстно желая власти, делают ставку на менее политически опытного и грамотного Сталина в надежде в дальнейшем отстранить его и управлять страной по праву регентства. Происходит раскол, приводящий к 1927 году к лишению Троцкого всех постов и к 1929 – высылке из страны. Жил в эмиграции, но постоянно кусал Сталина в печати, чем вызывал периодические приступы гнева. Опасаясь в преддверии войны использования врагами Троцкого как стяга борьбы против сталинизма, Иосиф Виссарионович заказал его убийство. Убит ударом ледоруба по голове в 1940 году в Мексике.

Зиновьев. Он же Герш Аронович Радомысльский. Исконно русский. Руководитель Ленинградского горкома КПСС. Во время Гражданской войны и после неё, Зиновьев, будучи «революционным диктатором» Петрограда с неограниченными полномочиями, выступал как главный организатор политики «красного террора» против петроградской интеллигенции и бывшего дворянства, вплоть до полного физического уничтожения «эксплуататорских классов». Среди интеллигенции, Зиновьев получил презрительную кличку «Гришка Третий» (после Григория Отрепьева и Григория Распутина). В частности, по постановлению Петроградского Совета в 1921 г. были расстреляны участники так называемого «заговора Таганцева», в том числе поэт Николай Гумилёв. В действительности, дело о заговоре было полностью сфальсифицировано органами Петроградской ЧК. В 1922 вместе с Каменевым и Сталиным образовал коалицию против Троцкого, не желая прихода к власти последнего (откуда такая нелюбовь к землякам, непонятно?). В 1934 году арестован и до 1936 года содержался в изоляторе, где успел перевести на русский язык «Майн Кампф» и стал писать Сталину письма униженно – пошлого содержания, например: «В моей душе горит желание: доказать Вам, что я больше не враг. Нет того требования, которого я не исполнил бы, чтобы доказать это... Я дохожу до того, что подолгу пристально гляжу на Вас и других членов Политбюро портреты в газетах с мыслью: родные, загляните же в мою душу, неужели Вы не видите, что я не враг Ваш больше, что я Ваш душой и телом, что я понял всё, что я готов сделать всё, чтобы заслужить прощение, снисхождение...»²⁸ Несмотря на столь рьяные и униженные мольбы о пощаде, был расстрелян 26 августа 1936 года (об этих расстрелах подробно мы будем говорить в следующей главе).

Каменев. Он же Лев Розенфельд. Исконно русский. Первый председатель ВЦИК (Формальный глава государства). Несмотря на то, что часто оппонировал Ленину и все время чего-то от него требовал (зачастую напоказ), был его доверенным лицом – именно он возглавил

²⁸ Бережков В. И. Питерские прокураторы. СПб.: 1998. С. 10

Советскую делегацию на подписании того самого распрекрасного Брестского мира, которым Ленин расплатился за заем на революцию. Страшно боялся Троцкого, и потому в 1922 году вместе с Зиновьевым затеял заговор против него на стороне Сталина. Сталин не забыл того, как сей представитель русской нации мечется между старыми партийными товарищами, образовывая какие-то «ячейки», «центры», «группировки», то примыкая к ним, то отбегая от них – и потому с середины 1930-х на всякий случай держал его в тюрьме. В 1936 году расстрелян.

Бухарин. Пожалуй, единственный русский и единственный образованный человек в советской правящей верхушке тех лет. Идеолог и теоретик партии, автор основных трудов по теории экономики, коммунизма, государственного и партийного строительства, шаржист, полиглот, интеллигент в высшем смысле слова. Имел безграничный авторитет в партии, был личным другом Ленина и Сталина. Со Сталиным они называли ласково друг друга: тот его – «Бухарчик», «Николаша», а этот – «Коба». Мог бы очень и очень далеко пойти, но... допустил промашку и осудил давление Сталина на продолжение коллективизации. Вот надо оно ему было? Расстрелян, конечно. Правда, позже остальных – в 1938, но все же мало приятного. Правда. Большая потеря для государства. Потому, наверное, долго и не продержался, что слишком интеллигентен был.

Был, правда, еще один. Грузин. О нем позже.

Так вот что эти господа настроили в период 1918—1924 годов.

Первое, с чем Ленин боролся, это была церковь. Он сам планировал влиять на умы и души, и та невидимая власть, что вчера поддерживала царя, никак не входила в его видение картины завтрашнего дня. Ленин как председатель Совнаркома подписал Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви (23 января 1918 года), в редактировании которого он принимал участие. Этим декретом всё имущество существовавших в России церковных и религиозных обществ было объявлено «народным достоянием». Декретом запрещалось «издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести» и устанавливалось, что «каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются».

Ленин был инициатором четырёх массовых кампаний, направленных против православия:

Ноябрь 1917 года – 1919 год – лишение Церкви права юридического лица, лишение духовенства политических прав, начало закрытия монастырей, некоторых храмов, реквизиция их имущества.

1919—1920 годы – вскрытие святых мощей.

С конца 1920 года – организация раскола Церкви.

С начала 1922 года – разграбление всех церквей, расстрел при этом максимального числа православных служителей культа.

Кампания по изъятию церковных ценностей вызвала сопротивление представителей духовенства и части прихожан. Большой резонанс вызвал расстрел прихожан в Шуе. В связи с этими событиями 19 марта 1922 года Ленин составил секретное письмо, в котором изложил свой план расправы с церковью, воспользовавшись голодом и событиями в Шуе. 22 марта на заседании Политбюро ЦК РКП (б) был принят план мероприятий, подготовленный Л. Д. Троцким, по разгрому церковной организации.

При обсуждении проблемы электрификации с В. П. Милютиным и Л. Б. Красиным Ленин отмечал, что Бога крестьянину заменит электричество, которому тот будет молиться, чувствуя вместо небесного могущества могущество центральной власти.

Вторым врагом Ильича была так называемая «Образованщина» – вся существующая интеллигенция. В работе Максима Горького «О русском крестьянстве» отражена любопытная поговорка тех времен, бытовавшая среди крестьян: «Надо всех образованных с земли срезать, чтобы нам, дуракам, легче жить стало».

Ленин был непримирим к буржуазной интеллигенции. Большевистский лидер опасался свободомыслящей, независимой интеллигенции, как возможной интеллектуальной опоры оппозиции. Для того, чтобы быть причисленным Лениным к врагам советской власти, не обязательно было вести с ней борьбу, было достаточно просто не одобрять её действия. Когда осенью 1919 г. в петроградской интеллигентской среде шли повальные обыски и аресты, по поводу чего М. Горький написал Ленину, последний успокаивал писателя, признавая, что, при арестах «буржуазных интеллигентов околкадетского типа» были ошибки, но стоит ли жаловаться «по поводу того, что несколько десятков (или хотя бы даже сотен) кадетских и околкадетских господчиков посидят несколько дней в тюрьме... Какое бедствие, подумаешь! Какая несправедливость!». Ленин так отзывался о выдающемся писателе Владимире Короленко: «Жалкий мещанин, пленённый буржуазными предрассудками!... Таким „талантам“ не грех посидеть недельки в тюрьме». И это – о Короленко, которого называли достойным претендентом на роль лидера советского государства по его симпатиям к большевизму и нуждам простого рабочего и крестьянина! «Околкадетской публикой» Ленин именовал любого интеллигента-небольшевика. Объявляя интеллигентов врагами советской власти, Ленин в письме к Горькому оценивал их как «лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а говно»²⁹.

Апогеем его политики по отношению к интеллигенции становится так называемый «философский пароход». Это – собирательное название для двух рейсов немецких пассажирских судов *Oberbürgermeister Haken* (29—30 сентября 1922 года) и *Preussen* (16—17 ноября 1922 года), доставивших из Петрограда в Штеттин (Германия) более 160 насильственно высланных из Советской России представителей интеллигенции, включая многих известных философов и мыслителей. Операция советских властей по насильственной высылке за границу деятелей науки, медицины и литературы была произведена по инициативе В. И. Ленина в 1922—1923 годах в рамках борьбы с инакомыслием. В отличие от расстрела, повсеместно применявшегося к представителям «контрреволюционной» интеллигенции ранее, такая «гуманная» акция как высылка была вызвана в первую очередь желанием советского режима получить признание правительствами других стран. Пароходные рейсы из Петрограда были не единственными: высылки осуществлялись также на пароходах из Одессы и Севастополя и поездами из Москвы в Латвию и Германию. Высылка носила грубый, насильственный характер, всем высылаемым разрешалось взять с собой лишь две пары кальсон, две пары носков, пиджак, брюки, пальто, шляпу и две пары обуви на человека; все деньги и остальное имущество высланных подвергались конфискации. Среди высланных был великий русский философ Николай Бердяев...

Меж тем экономическая и политическая ситуация после окончания Гражданской войны потребовала от большевиков изменения прежней политики. В связи с этим по настоянию Ленина в 1921 году на 10 съезде РКП (б) был отменён «военный коммунизм», продовольственная развёрстка (принудительное изъятие хлебных излишков у зажиточных крестьян) заменена продовольственным налогом. Была введена так называемая новая экономическая политика, разрешившая частную свободную торговлю и давшая возможность широким слоям населения самостоятельно искать те средства существования, которые государство не могло им дать.

В то же время Ленин настаивал на развитии предприятий государственного типа, на электрификации (при участии Ленина для разработки проекта электрификации России была создана специальная комиссия – ГОЭЛРО), на развитии кооперации. Ленин считал, что в жи-

²⁹ А. Г. Латышев. Рассекреченный Ленин. – 1-е. – Москва: Март, 1996. – 336 с. – 15 000 экз. – ISBN 5—88505—011—2.

дании мировой пролетарской революции, удерживая всю крупную промышленность в руках государства, необходимо понемногу осуществлять строительство социализма в одной стране. Всё это могло бы, по его мнению, способствовать тому, чтобы поставить отсталую Советскую страну на один уровень с наиболее развитыми европейскими странами.

И в 1922 году В. И. Ленин заявляет о необходимости законодательного урегулирования террора, что следует из его письма наркому юстиции Курскому от 17 мая 1922 года:

«Суд должен не устранить террор; обещать это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и без прикрас. Формулировать надо как можно шире, ибо только революционное правосознание и революционная совесть поставят условия применения на деле, более или менее широкого. С коммунистическим приветом, Ленин».³⁰

В 1922 году по его рекомендациям был создан Союз Советских Социалистических Республик (СССР).

Развитие же новой экономической политики негативно сказывалось на казне – она крайне слабо пополнялась, в отличие от военного коммунизма и продразверстки, – и потому вскоре своими же создателями НЭП был задушен введением непомерных налогов. Темпы развития страны оставляли желать лучшего. В такой ситуации разрядить обстановку могла только смерть. Она и произошла.

После того, как в августе 1918 года эсерка Фанни Каплан предприняла неудачную попытку покушения на Ленина, здоровье его стало стремительно ухудшаться. Он перенес ряд инсультов, многократно отказывали органы, пропадала речь. В 1921 году болезнь приобрела новый виток. И если в 1922 году он еще худо-бедно партией руководил, то к 1923 году состояние его ухудшилось настолько, что он полностью отошел от дел. 21 января 1924 года Ленин скончался в возрасте 53 лет. Управление страной целиком перешло руки нового Генерального секретаря ЦК ВКП (б) – Сталина.

Резюме. Появление Ленина и проводимой им политики имело губительные последствия для истории нашей страны. Главный ужас, который он привнес в сознание масс – это возможность народного волеизъявления в плане выбора власти. Пусть еще не демократии в том уродском виде, в котором привнесут ее его последователи в политику, но уже народное волеизъявление. Вы вдумайтесь – до его появления власть царя носила божий характер, характер высшего волеизъявления, и потому отличалась от любой власти народной своим непререкаемым авторитетом. Равный не может управлять равными – хоть чем-то он должен отличаться, чтобы решения его вызвали некий пиетет. Ленин же учит нас, что «каждая кухарка может управлять государством». Конечно, прямого призыва здесь нет – опасность этого выражения состоит в упрощении, в опосредовании той вчера еще божественной власти, которая была сосредоточена в руках не простого человека, а помазанника Божия. Был он таковым, не был – а власть его была непререкаема и система незыблема, работая на защиту и укрепление государства просто потому, что изнутри никто не смел и слова против нее сказать. А теперь скажи. Слово, за ним еще одно, за ним еще десяток. Потом отказались от ранее сказанного. Потом снова вернулись к тому, что сказали первый раз. Государство начало вертеть как флюгер на ветру – просто потому, что с этого момента власть, которую русский мужик установил сам над собой, больше ни перед кем и ни за что не отвечала. А перед кем отвечать? Сам властитель избрал себя и собой командует. Не умеет, учится, совершает ошибки – порою, ценой сотен тысяч человеческих жизней – а все же себя не упрекнешь.

Тут вспоминается древняя притча, которая должна красной нитью идти через все наше дальнейшее повествование. В Византии в 601 году к власти в результате военного переворота

³⁰ Татарников, Сергей. Пытки: прошлое без настоящего // КОДЕКСinfo №19 (151) от 24 апреля 1996.

пришел простой центурион по имени Фока. Правил неумело, отвратительно во всех отношениях – навыков не было. Так вот у хронографа Дорофея Мономвасийского записано такое сказание о Фоке: «Один богоносный муж, имеющий дерзновение к Богу, слыша о царских злодеяниях, возопил к Господу: Господи Боже! За что ты прогневался на народ свой и послал такого царя-тирана? За что такое наказание? Чем провинился народ Твой, что Ты предал его во власть такого кровожадного волка? И было этому богоносному мужу от Бога откровение: много Я старался найти царя похуже, чтобы наказать народ за его своеволие, но не мог найти хуже Фоки. А ты впредь не искушай судеб Божиих».

Народ виноват в своих несчастьях не меньше, а подчас – даже больше тирана. Особенно это актуально в век демократии, привнесенной на землю Русскую человеком по имени Владимир Ильич Ленин.

P.S. Еще один вывод напрашивался, но писать его большими буквами мы не стали – терпимость. Но вы все же запомните. То, что началось тогда, в 1918-ом, делалось не всегда русскими руками. С русского дозволения, но делал еврей. Это важный вывод. Он после пригодится.

Глава третья. «Агент охраны»

*Жил-был товарищ Сталин, родный наш отец,
Он строил домны, строил ГЭСы, строил ТЭЦ
При нём колхозы поднялись,
От счастья слезы полились
И гитлеризму наступил при ём конец,
Но тут кормилец наш нежданно тово
Тады всю правду мы узнали про ево,
Что он марксизмы нарушал,
Что многих жизни порешал,
Что в лагеря загнал он всех до одново.*

Анатолий Флейтман, советский поэт

Узел первый. Информация к размышлению

Биография Иосифа Виссарионовича Джугашвили, в начале века принявшего себе, соответственно многим своим товарищам по партии красноречивый псевдоним «Сталин», мало чем отличалась от обычной биографии подпольщика – партийца. Родился в 1879 – по одним, в 1878 – по другим данным в Гори, Грузия. Поговаривали, будто был внебрачным сыном великого ученого Пржевальского (из сходства, пожалуй, одни усы), путешествовавшего в 1877 году по тем местам. Обучался в Тифлисской духовной семинарии, где, по собственному признанию, в знак протеста против диктатуры священнослужителей над учениками решил пополнил ряды социалистической партии – то есть решение принял не взвешенно, а скорее, спонтанно, вдруг. А уже в 1901 году организовал первую рабочую маевку, где выступил перед рабочими с проникновенными речами в стиле идеологии РСДРП. Довольно быстро после этого попал в тюрьму. И вот любопытный факт.

Дочь одного из его соратников, казненного позже, во времена массовых репрессий, Зоря Серебрякова, знаменитый советский историк, проливает свет на появившуюся тогда в изоляции подробность биографии Кобы (партийная кличка), которая озаглавила данную главу и будет достаточно удобным объяснением многих его действий и решений в дальнейшем. Ну да судить дадим возможность читателю, а сами тем временем рассмотрим эту маленькую, но важную деталь.

Итак, перед нами – архивный документ следующего содержания:

«Канцелярии Главного начальствующего. Содержащегося под стражей в Батумской городской тюрьме Иосифа Виссарионовича Джугашвили.

Нижайшее прошение.

Все усиливающийся удушливый кашель и беспомощное положение состарившейся матери моей, оставленной мужем вот уже 12 лет и видящей во мне единственную опору в жизни, заставляет меня второй раз обратиться в Канцелярию Главного начальствующего с нижайшей просьбой освободить меня из-под ареста под надзор полиции. Умоляю канцелярию Главного начальствующего не оставить без внимания и ответить на мое прошение.

Проситель Иосиф Джугашвили

1902, 23 ноября».³¹

³¹ ГАРФ МВД Особый отдел 13 ноября 1912 вход. №33766 Совершенно доверительно. Начальник Отделения по общественной безопасности и порядка в г. Москве Ноябрь 1912 года №306442 г. Москва. ф.102 ДП, ОО, д. 5, пр. 111, 1910 г. Рос.

Это было второе, по мнению Зори Серебряковой, за месяц позорное для революционера, умоляющее «нижайшее» обращение, всем своим содержанием и самой формой предлагавшее в обмен на освобождение из-под ареста – любую ответную услугу.

Далее в архиве МВД РФ мы видим донесение начальника московского охранного отделения А. Мартынова от 1 ноября 1912 года на имя директора Департамента полиции С. П. Белецкого за №306442. В нем говорилось: «В последних числах минувшего октября месяца сего года через гор. Москву проезжал и вошел в связь с секретным сотрудником вверенного мне отделения «Портным» [кличка вписана от руки красными чернилами] ... Иосиф Виссарионов Джугашвили, носящий партийный псевдоним «Коба»...». «Так как поименованный «Коба» оставался в Москве лишь одни сутки, обменялся с секретной агентурой сведениями о последних событиях партийной жизни и вслед за сим уехал в г. С-Петербург... В конфиденциальном разговоре с поименованным выше секретным сотрудником, «Коба» сообщил нижеследующие сведения о настоящем положении и деятельности Российской социал-демократической рабочей партии».³²

Дальше следуют несомненно секретные данные о положении в партии и об отдельных ее членах. Явно агентурный характер носит перечисление внешних примет большевиков, которые старательно запомнил и передал охранке Иосиф Джугашвили. Он сообщал: «В С.-Петербурге удалось сформировать Северное областное бюро, в состав коего вошли три человека: А) Некий Калинин, участвовавший в стокгольмском партийном съезде (с фамилией Калинин в работах означенного съезда принимали участие двое а) Калинин, работавший на Семянниковском и Обуховском заводах за Невской заставой, около 25—27 лет от роду, низкого роста, среднего телосложения, светлый блондин, продолговатое лицо, женатый и б) административно высланный в 1910 году из г. Москвы кр [естьянин] Яковлевской волости Ковчевского уезда Тверской губернии М. И. Калинин, монтер городского трамвая. Б) Столяр Правдин, работавший с 1907 по 1908 год на Балтийском судостроительном заводе. Его приметы – около 30—32 лет от роду, среднего роста, полный, сутуловатый, блондин, без бороды, большие усы, сильно обвисшие с мешками щеки и В) Совершенно невыясненное лицо».

Эти документы довольно ясно иллюстрируют «альтернативные» взгляды Кобы на партийную верность. Дополнительной иллюстрацией является его переписка – в ней, а также в воспоминаниях свидетелей очень ясными предстают дружеские и доверительные отношения Сталина с агентом охранки Романом Малиновским, расстрелянным в 1918 году по приговору революционного трибунала.

Сам же Коба, после освобождения, занимается тем же, чем и занимался. Ни для кого сегодня не секрет, что экспроприации, теракты и грабежи, им совершаемые, были одним из источников финансирования РСДРП, хотя прямые доказательства тому – архив товарища Кобы по их организации Симона Тер-Петросяна («Камо») погиб вместе с хозяином в начале 1920-х годов.

В 1912 году происходит характерный для Кобы случай. У М. П. Вохминой находят рукописи написанной им прокламации «За партию». По ней не столь уж трудно было определить автора – тем более, что в Закавказье жандармы Джугашвили хорошо знали. Вопреки очевидному, автором подпольной прокламации объявили С. С. Спандаряна. На основе этой «улики» он был арестован вместе с Е. Д. Стасовой и другими обвиняемыми по этому делу, осужден и сослан в Восточную Сибирь.³³

соц. дем. раб. партия (общепартийный центр), д. 43, (1) 43 (ГАРФ, ф.102, ОО, Д. 5, пр. 3).

³² ГАРФ МВД Особый отдел 13 ноября 1912 вход. №33766 Совершенно доверительно. Начальник Отделения по общественной безопасности и порядка в г. Москве Ноябрь 1912 года №306442 г. Москва. ф.102 ДП, ОО, д. 5, пр. 111, 1910 г. Рос. соц. дем. раб. партия (общепартийный центр), д. 43, (1) 43 (ГАРФ, ф.102, ОО, Д. 5, пр. 3).

³³ Стасова Е. Д. Страницы жизни и борьбы. М., 1957.

Парадоксальна судьба самой прокламации. В 1940 г. она была опубликована в Ереване в сборнике трудов С. С. Спандаряна.³⁴ Однако на сей раз Сталин не уступил свое детище и без всяких объяснений включил в свое собрание сочинений.³⁵

Так вот о Малиновском. По мнению Серебряковой, их близость следует рассматривать как одно из доказательств принадлежности Сталина к агентским подразделениям охраны.

На несомненную близость Сталина и Малиновского указывают и воспоминания Т. А. Словатинской, написанные незадолго до смерти в 1957 г.: Сталин «...зашел по делу к Малиновскому домой, тот очень настойчиво звал его с собой на концерт. И. В. совсем не хотел идти, отговаривался тем, что у него нет настроения и вообще он совсем не подходяще одет, но Малиновский пристал, даже нацепил какой-то свой галстук».

В тот же день, весной 1913 года, Джугашвили был арестован. По свидетельству видного советского разведчика Александра Орлова, на этот раз причина была в недовольстве Сталиным царской полиции, связанном с его неудачной интригой – попыткой дискредитировать Малиновского, чтобы занять его ведущее положение в охранке. Так ли это было, нам пока не известно, но судя по тому, что Мартынов в своем донесении в департамент полиции использовал не полицейскую, а партийную кличку – «Коба», и по некоторым другим данным какой-то конфликт у Сталина с охранным отделением тогда произошел. Вообще в Департаменте полиции существовал такой порядок: если агент, работавший на два фронта становился в оппозицию к царскому режиму, то его кличка не упоминалась. В случае новой вербовки такой агент получал новую кличку.

Джугашвили участвовал в экспроприациях (по существу в грабежах), был замешан в убийствах, но материалов о прямых или косвенных дознаниях об этом не сохранилось. По мнению писателя Юлиана Семенова, несомненным аргументом в пользу возможности сотрудничества Сталина с царской охранкой является то, что ни он сам, ни его коллеги-историки ни разу не встречали в архивных фондах протоколов допросов Джугашвили-Сталина по явно уголовным преступлениям. Нет ни одного объявления о нем во всеимперский розыск.

Обычно аресты Кобы были удивительно «своевременными», помогали ему уйти от подозрения товарищей по социал-демократической партии, от неизбежных партийных взысканий.

Ну да как бы там ни было, далее все известно – еще несколько арестов, ссылок и побегов, весьма удачных, а быть может, и подозрительно удачных, революция, война, командование в 1918 году обороной Царицына и наконец власть.

К власти он пришел не просто. К 1922 году с Лениным у него сложились весьма напряженные отношения, вылившиеся в появление так называемого ленинского «Письма к съезду», в котором он отмечал буквально следующее:

«Основным в вопросе устойчивости являются такие члены ЦК, как Сталин и Троцкий. Отношения между ними составляют большую половину опасности раскола.

Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью.

Тов. Троцкий, пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК, но и чрезмерно хватающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела.

Эти два качества двух выдающихся вождей современного ЦК способны ненароком привести к расколу».³⁶

В добавлении к «Письму к съезду» от 4 января 1923 года Ленин указал:

«Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю това-

³⁴ Спандарян С. С. Статьи, письма и документы. Ереван, 1940. С. 71.

³⁵ Сталин И. В. Сочинения. Т. 2. С. 213—218.

³⁶ Ленин В. И. Письмо к съезду / Ленин В. И. Избранные произведения. В 4 томах. Т. 4. 2-е изд. – М., 1988. – С. 440—443.

рищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д. Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью. Но я думаю, что с точки зрения предохранения от раскола и с точки зрения написанного мною выше о взаимоотношении Сталина и Троцкого, это не мелочь, или это такая мелочь, которая может получить решающее значение».³⁷

Тем не менее, Ленин не предложил другой кандидатуры, а также резко высказался по поводу ряда партийных деятелей (возможных соперников Сталина), в том числе по поводу «небольшевизма Троцкого». Но в письме не было указано на «небольшевизм Троцкого», наоборот он характеризовался как «самый способный человек в настоящем ЦК». Эти обвинения были более серьезными для члена РКП (б), чем грубость (но Сталин был единственным человеком [упоминавшемся в письме], которого Ленин желал отстранить с занимаемого поста). Перед началом XIII съезда РКП (б) (май, 1924) Н. К. Крупская передала ленинское «Письмо к съезду». В ответ Сталин, по утверждению Троцкого, впервые заявил об отставке:

– Что ж, я действительно груб... Ильич предлагает вам найти другого, который отличался бы от меня только большей вежливостью. Что же, попробуйте найти.

– Ничего, – отвечал с места голос одного из тогдашних друзей Сталина. – Нас грубостью не испугаешь, вся наша партия грубая, пролетарская.³⁸

Таким образом, съезд все же его избрал на должность Генерального секретаря. К нему фактически перешла вся полнота власти.

³⁷ Троцкий Л. Д. Завещание Ленина. // Горизонт. 1990, №6 с. 38—41.

³⁸ Сахаров В. А. Политическое завещание Ленина. Реальность истории и мифы политики. – М.: Изд-во МГУ, 2003.

Узел второй. «...При нем колхозы поднялись...»

Курс на коллективизацию сельского хозяйства был провозглашён на XV съезде ВКП (б) (декабрь 1927). По состоянию на 1 июля 1927 года, в стране насчитывалось 14,88 тыс. коллективных хозяйств; на тот же период 1928 г. – 33,2 тыс., 1929 г. – св. 57 тыс. Они объединяли 194,7 тыс., 416,7 тыс. и 1 007,7 тыс. индивидуальных хозяйств, соответственно. Среди организационных форм коллективных хозяйств преобладали товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы); имелись также сельхозартели и коммуны. Для поддержки коллективных хозяйств государством были предусмотрены различные поощрительные меры – беспроцентные кредиты, снабжение сельхозмашинами и орудиями, предоставление налоговых льгот.

К осени 1927 государство установило твёрдые цены на хлеб. Быстрый рост индустриальных центров, увеличение численности городского населения вызвали огромный рост потребности в хлебе. Низкая товарность зернового хозяйства, неурожай зерновых в ряде регионов СССР (преимущественно на Украине и Северном Кавказе) и главным образом выжидательная позиция поставщиков и продавцов в условиях так называемой «военной тревоги» 1927 привели к событиям, именуемым «хлебной стачкой». Несмотря на незначительное снижение урожая (1926/27 – 78 393 тыс. т., 1927/28 – 76 696 тыс. т.) в период с 1 июля 1927 по 1 января 1928 государством было заготовлено на 2000 тыс. т. меньше, чем в тот же период предшествующего года. Нежелания главных поставщиков хлеба подогрело и то, что в прошлые годы правительство, как правило, вынужденно в конце концов повышало закупочные цены для выполнения хлебного баланса.

Уже к ноябрю 1927 встала проблема с обеспечением продовольствием некоторых промышленных центров. Одновременный рост цен в кооперативных и частных лавках на продовольственные товары при снижении плановых поставок привёл к росту недовольства в рабочей среде.

Для обеспечения хлебозаготовок власти во многих районах СССР вернулись к заготовкам на принципах продрозвёрстки.

С весны 1929 на селе проводились мероприятия, направленные на увеличение числа коллективных хозяйств – в частности, комсомольские походы «за коллективизацию». В РСФСР был создан институт агроуполномоченных, на Украине большое внимание уделялось сохранившимся с гражданской войны комнезамам (аналог российского комбеда). В основном применением административных мер удалось добиться существенного роста коллективных хозяйств (преимущественно в форме ТОЗов).

7 ноября 1929 года в газете «Правда» №259 была опубликована статья Сталина «Год Великого перелома», в которой 1929 год был объявлен годом «коренного перелома в развитии нашего земледелия»: «Наличие материальной базы для того, чтобы заменить кулацкое производство, послужило основой поворота в нашей политике в деревне... Мы перешли в последнее время от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса». Эта статья признана большинством историков отправной точкой «сплошной коллективизации». По утверждению Сталина, в 1929 году партии и стране удалось добиться решительного перелома, в частности, в переходе земледелия «от мелкого и отсталого индивидуального хозяйства к крупному и передовому коллективному земледелию, к совместной обработке земли, к машинно-тракторным станциям, к артелям, колхозам, опирающимся на новую технику, наконец, к гигантам-совхозам, вооружённым сотнями тракторов и комбайнов».

Реальная ситуация в стране, однако, была далеко не такая оптимистичная. Как полагает российский исследователь О. В. Хлевнюк, курс на форсированную индустриализацию

и насильственную коллективизацию «фактически вверх страну в состояние гражданской войны».

На селе насильственные хлебозаготовки, сопровождавшиеся массовыми арестами и разорением хозяйств, привели к мятежам, количество которых к концу 1929 года исчислялось уже многими сотнями. Не желая отдавать имущество и скот в колхозы и опасаясь репрессий, которым подверглись зажиточные крестьяне, люди резали скот и сокращали посевы.

Тем временем ноябрьский (1929) пленум ЦК ВКП (б) принял постановление «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства», в котором отметил, что в стране начато широкомасштабное социалистическое переустройство деревни и строительство крупного социалистического земледелия. В постановлении было указано на необходимость перехода к сплошной коллективизации в отдельных регионах. На пленуме было принято решение направить в колхозы на постоянную работу 25 тыс. городских рабочих (двадцатипяти тысячники) для «руководства созданными колхозами и совхозами» (фактически их число впоследствии выросло чуть ли не втрое, составив свыше 73 тыс.).

Созданному 7 декабря 1929 года Наркомзему СССР под руководством Я. А. Яковлева было поручено «практически возглавить работу по социалистической реконструкции сельского хозяйства, руководя строительством совхозов, колхозов и МТС и объединяя работу республиканских комиссариатов земледелия».

Основные активные действия по проведению коллективизации пришлись на январь – начало марта 1930 года, после выхода Постановления ЦК ВКП (б) от 5 января 1930 года «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». В постановлении была поставлена задача в основном завершить коллективизацию к концу пятилетки (1932), при этом в таких важных зерноводческих районах, как Нижняя и Средняя Волга и Северный Кавказ, – уже к осени 1930 или весной 1931 гг.

«Спущенная на места коллективизация» проходила, однако, в соответствии с тем, как её видел тот или иной местный чиновник – например, в Сибири крестьян массово «организовывали в коммуны» с обобществлением всего имущества. Районы соревновались между собой в том, кто быстрее получит больший процент коллективизации и т. п. Широко применялись различные репрессивные меры, которые Сталин позднее (в марте 1930) подверг критике в своей знаменитой статье «Головокружение от успехов» и которые получили в дальнейшем название «левые загибы» (впоследствии подавляющее большинство таких руководителей были осуждены как «троцкистские шпионы».)

Это вызывало резкое сопротивление крестьянства. Согласно данным из различных источников, приводимым О. В. Хлевнюком, в январе 1930 года было зарегистрировано 346 массовых выступлений, в которых приняли участие 125 тыс. человек, в феврале – 736 (220 тыс.), за первые две недели марта – 595 (около 230 тыс.), не считая Украины, где волнениями было охвачено 500 населённых пунктов. В марте 1930 г. в целом в Белоруссии, Центрально-Черноземной области, в Нижнем и Среднем Поволжье, на Северном Кавказе, в Сибири, на Урале, в Ленинградской, Московской, Западной, Иваново-Вознесенской областях, в Крыму и Средней Азии было зарегистрировано 1642 массовых крестьянских выступления, в которых приняли участие не менее 750—800 тыс. человек. На Украине в это время волнениями было охвачено уже более тысячи населённых пунктов. В послевоенный период на Западной Украине процессу коллективизации противодействовало подполье ОУН.

2 марта 1930 в советской печати было опубликовано письмо Сталина «Головокружение от успехов», в котором вина за «перегибы» при проведении коллективизации была возложена на местных руководителей.

14 марта 1930 ЦК ВКП (б) принял постановление «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». На места была направлена правительственная директива о смягчении курса в связи с угрозой «широкой волны повстанческих крестьянских выступлений»

и уничтожения «половины низовых работников». После резкой статьи Сталина и привлечения отдельных руководителей к ответственности, темп коллективизации снизился, а искусственно созданные колхозы и коммуны начали разваливаться.

В ходе коллективизации сельского хозяйства, проведённой в СССР в 1928—1932 годах, происходило подавление антисоветских выступлений крестьян и «ликвидация кулачества как класса» («раскулачивание») – насильственное лишение зажиточных крестьян, использующих наёмный труд, всех средств производства, земли и выселение их в пределах области (края, республики) или за их пределы, в зависимости от категории.

30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП (б) приняло постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Согласно этому постановлению кулаки были разделены на три категории:

- первая категория – контрреволюционный актив, организаторы террористических актов и восстаний,
- вторая категория – остальная часть контрреволюционного актива из наиболее богатых кулаков и полупомещиков,
- третья категория – остальные кулаки.

Главы кулацких семей 1-й категории арестовывались, и дела об их действиях передавались на рассмотрение спецтроек в составе представителей ОГПУ, обкомов (крайкомов) ВКП (б) и прокуратуры. Члены семей кулаков 1-й категории и кулаки 2-й категории подлежали выселению в отдалённые местности СССР или отдалённые районы данной области (края, республики) на спецпоселение. Кулаки, отнесённые к 3-й категории, расселялись в пределах района на специально отводимых для них за пределами колхозных массивов землях.

Контрреволюционный кулацкий актив было решено «ликвидировать путём заключения в концлагеря, не останавливаясь в отношении организаторов террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций перед применением высшей меры репрессии» (ст. 3, п.а).

В качестве репрессивных мер ОГПУ было предложено по отношению к первой и второй категории:

- направить в концлагеря 60 000, выселить 150 000 кулаков (разд. II, ст.1)
- в необжитые и малообжитые местности произвести высылку с расчетом на следующие регионы: Северный край – 70 тыс. семейств, Сибирь – 50 тысяч семейств, Урал – 20 – 25 тысяч семейств, Казахстан – 20 – 25 тысяч семейств с «использованием высылаемых на сельскохозяйственных работах или промыслах» (разд. II, ст.4). У высылаемых конфисковали имущество, денег разрешали оставить до 500 рублей на семью.

СНК СССР и ЦИК СССР 1 февраля 1930 года издали постановление «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством», которое отменяло право на аренду земли и право на применение наемного труда в единоличных крестьянских хозяйствах с некоторыми исключениями по индивидуальному совместному решению районных и окружного ИК в отношении «средняков» (ст. 1). Краевым и областным ИК и правительствам республик было дано право применять «все необходимые меры борьбы с кулачеством вплоть до полной конфискации имущества кулаков и выселения их» (ст. 2).

4 февраля 1930 года была издана секретная инструкция Президиума ЦИК СССР «О выселении и расселении кулацких хозяйств», подписанная председателем ВЦИК СССР М. И. Калининым и председателем СНК СССР А. И. Рыковым, в которой «в целях решительного подрыва влияния кулачества» и «подавления всяких попыток контр-революционного противодействия» ОГПУ поручалось:

- выселить кулацкий актив, наиболее богатых кулаков и полупомещиков в отдаленные местности;

- расселить остальных кулаков в пределах района, в котором они проживают, на новых, отводимых им за пределами колхозных хозяйств, участках. (ст. 1)

Инструкция предполагала выселение примерно 3—5% от всего числа крестьянских хозяйств (ст. 2).

В районах коллективизации, согласно инструкции, у кулаков конфисковали «средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия производственные и торговые, продовольственные, кормовые и семенные запасы, излишки домашнего имущества, а также и наличные деньги». Из наличных денег для обустройства на новом месте был фиксирован лимит «до 500 рублей на семью» (ст. 5). Сберегательные книжки изымались для передачи в органы наркомата финансов, выдача вкладов и выдача ссуд под залог прекращалась (ст. 7). Паи и вклады изымались, владельцы исключались из всех видов кооперации (ст. 8).

2 февраля 1930 года был издан приказ ОГПУ СССР №44/21. В нём говорилось, что «в целях наиболее организованного проведения ликвидации кулачества как класса и решительного подавления всяких попыток противодействия со стороны кулаков мероприятиям Советской власти по социалистической реконструкции сельского хозяйства – в первую очередь в районах сплошной коллективизации – в самое ближайшее время кулаку, особенно его богатой и активной контрреволюционной части, должен быть нанесён сокрушительный удар».

Приказ предусматривал:

1. Немедленную ликвидацию «контрреволюционного кулацкого актива», особенно «кадров действующих контрреволюционных и повстанческих организаций и группировок» и «наиболее злостных, махровых одиночек» – то есть первая категория, к которой были отнесены:

- Кулаки – наиболее активные, противодействующие и срывающие мероприятия партии и власти по социалистической реконструкции хозяйства; кулаки, бегущие из районов постоянного жительства и уходящие в подполье, особенно связанные с активными белогвардейцами;

- Кулаки – активные белогвардейцы, повстанцы; бывшие белые офицеры, репатрианты, проявляющие контрреволюционную активность, особенно организованного порядка;

- Кулаки – активные члены церковных советов, всякого рода религиозных общин и групп, «активно проявляющие себя».

- Кулаки – наиболее богатые, ростовщики, спекулянты, разрушающие свои хозяйства, бывшие помещики и крупные земельные собственники.

Семьи арестованных, заключённых в концлагеря или приговорённых к расстрелу подлежали высылке в северные районы СССР, наряду с выселенными при массовой кампании кулаками и их семьями, «с учётом наличия в семье трудоспособных и степени социальной опасности этих семейств».

2. Массовое выселение (в первую очередь из районов сплошной коллективизации и пограничной полосы) наиболее богатых кулаков (бывших помещиков, полупомещиков, «местных кулацких авторитетов» и «всего кулацкого кадра, из которых формируется контрреволюционный актив», «кулацкого антисоветского актива», «церковников и сектантов») и их семейств в отдалённые северные районы СССР и конфискация их имущества – вторая категория.

Согласно приказу ОГПУ №44.21 от 6 февраля 1930 года, началась операция по «изъятию» 60 тысяч кулаков «первой категории». Уже в первый день проведения операции ОГПУ арестовало около 16 тысяч человек, на 9 февраля 1930 года были «изъяты» 25 тысяч человек.

Согласно секретным отчетам репрессивных органов, численности «арестованных по 1 категории» кулаков на 1 октября 1930 года была следующей: за первый период раскулачивания до 15 апреля 1930 года было арестовано 140 724 человека, из них кулаков 79 330, церковников – 5028, бывших помещиков и фабрикантов – 4405, антисоветских элементов – 51 961 человек. За второй период раскулачивания с 15 апреля 1930 года по 1 октября 1930 года арестованы 142 993 человек, из них кулаков – 45 559 и 97 434 антисоветчика. В 1931 году

«за один только январь... зафиксировано 36 698 арестованных», причем «подавляющее большинство кулацко-белогвардейской к/р».

Всего за 1930—1931 годы, как указано в справке Отдела по спецпереселенцам ГУЛАГа ОГПУ, было отправлено на спецпоселение 381 026 семей общей численностью 1 803 392 человека. За 1932—1940 годы в спецпоселения прибыло ещё 489 822 раскулаченных.

Отдел центральной регистратуры ОГПУ в справке о выселении кулаков с начала 1930 года до 30 сентября 1931 года определял число «спецпереселенцев» в 517 665 семей, 2 437 062 человека.³⁹

Переселенные «по 2 категории» семьи часто осуществляли побег, так как выжить в неосвоенных районах было тяжело. В 1932—1940 годах число «беглых кулаков» составило 629 042 человека, из них были пойманы и возвращены 235 120 человек.

Совместным постановлением СНК СССР №90 и ЦИК СССР №40 от 13 ноября 1930 года «О недопущении кулаков и лишенцев в кооперацию» была запрещена всяческая кооперация, включая членство в колхозах, для лиц, имеющих статус кулака.

.По предложению Сталина был принят законодательный акт, который в дальнейшем станет известным в народе как указ «7—8» (Постановление от 07.08.1932):

«Если будут возражения против моего предложения об издании закона против расхищения кооперативного и колхозного имущества и грузов на транспорте, – дайте следующее разъяснение. Капитализм не мог бы разбить феодализм, он не развился бы и не окреп, если бы не объявил принцип частной собственности основой капит [алистического] общества, если бы он не сделал частную собственность священной собственностью, нарушение интересов которой строжайше карается и для защиты которой он создал своё собственное государство. Социализм не сможет добить и похоронить капиталистические элементы и индивидуально-рваческие привычки, навыки, традиции (служащие основой воровства), расшатывающие основы нового общества, если он не объявит общественную собственность (кооперативную, колхозную, государственную) священной и неприкосновенной. Он не может укрепить и развить новый строй и социалистическое строительство, если не будет охранять имущество колхозов, кооперации, государства всеми силами, если он не отобьет охоту у антиобщественных, кулацко-капиталистических элементов расхищать общественную собственность. Для этого и нужен новый закон. Такого закона у нас нет. Этот пробел надо заполнить. Его, т. е. новый закон, можно было бы назвать, примерно, так: „Об охране имущества общественных организаций (колхозы, кооперация и т. п.) и укреплении принципа общественной (социалистической) собственности“. Или что-нибудь в этом роде».

³⁹ Хлевнюк О. В. «Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы». М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1996. Гл. 1

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.